

18+

АЛЕКСАНДР БАБИН

**ЛАБОРАТОРИЯ
0005**

Александр Бабин
Лаборатория 0005

«Издательские решения»

Бабин А.

Лаборатория 0005 / А. Бабин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-530778-1

2030 год. Молодые айтишники-биологи в секретной лаборатории пишут программы по управлению сознанием человека. То, что недавно казалось фантазией авторов фантастических романов, стало реальностью. Матрицы и ДНК людей для мировой элиты — разменная монета в борьбе за господство на планете Земля. Жизнь человека уже ничего не стоит. Сотрудники ФСБ и агенты ЦРУ, а в органах власти клоны?! Герои перед выбором: подчиниться судьбе или идти до конца... Решает встреча...

ISBN 978-5-00-530778-1

© Бабин А.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	24
Глава 4	32
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Лаборатория 0005

Александр Бабин

Дизайнер обложки Софья Потоцкая

© Александр Бабин, 2021

© Софья Потоцкая, дизайн обложки, 2021

ISBN 978-5-0053-0778-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Все события в моем романе полностью придуманы, а совпадение имен, отчеств и фамилий его героев с реальными персонажами российских политиков – случайная вещь...

2030 год. Россия.

В стране с политической сцены зачищена вся оппозиция правящей партии. Финансовая олигархия под присмотром спецслужб жестко контролирует народ.

Глава 1

Где-то под Новосибирском...

Микроавтобус, поблескивая крышей из зеркально тонированного стекла выехал из туннеля отвесной скалы и медленно остановился на площадке остановочного комплекса. Бесшумно открылись двери салона, как тут же из динамиков прозвучал металлический голос диктора:

– Доброе утро товарищи. Прослушайте важную информацию, сегодня нашему институту исполнилось десять лет. В семь часов вечера в конференц-зале состоится праздничный концерт. Просьба не опаздывать.

Пассажиры, поспешно входили в салон, рассаживались на места согласно номерам отмеченных на спинках сидений. (Сиденья имели и разную раскраску) Двое молодых людей с прическами ирокез в черных футболках с логотипом на груди «Лаборатория 0005» сев в кресла красного цвета громко смеялись. За окном тучным парень не мог поставить на подножку электробайк, он у него все время падал. Поставив байк, резво запрыгнул в салон, идя проходом, приложил ладонь к губам и громко поприветствовал этих ребят:

– Воинам племени Апачи грэээ! – приукрасив свое приветствие горловым звуком индейца. – Грузно плюхнулся на сиденье синего цвета, смачно надул пузырь жевательной резинки, и как бы извиняясь, сказал: – Фу! Чуть не опоздал, байк подвел.

В ответ «индеец» с серьгой в виде черепа на мочке уха пошутил:

– Синус сдай свою рухлядь в металлолом, на глазах разваливается.

– Макс ты далек от техники мой байк раритет он еще тебя переживет!

– Раритет?! Не смехи мои подковы! Мой отец по молодости рассекал на Харлей – Девитсон вот эта вещь! Бензином пах вкуснотище шанель номер пять в отстое! А твой байк китайская штамповка неудачный плод технического прогресса разницу улавливаешь!

Макс с Синусом ввязались в дискуссию.

– Ты еще вспомни времена, когда люди на верблюде верхом скакали, – высокомерно ответил обладатель байка, приняв серьезный вид.

– А что прикольно, глянешь на лужайку, олешки пасутся. Лично я за экологичный транспорт! Правда, мужики! – Макс покрутил головой, но никто из пассажиров его не поддержал.

Синус пальцами изобразил очки:

– Мечтатель глаза разуй! Ты где на объекте видел лужайку кругом бетон закрытая территория.

– Тут с тобой, пожалуй, соглашусь, картина глаз не радует, – оппонент с огорчением протянул слова. – Мне иногда приходят светлые мысли, неужели в те времена не рождались продвинутых ребят, вот таких как Гиг! – толкнув плечом соседа по сиденью. – Маэстро я тебя не унизил, обозвав продвинутым?!

– Ты что считаешь меня толковым айтишником? Полгода пишу программу для оборонки, вместе над ней кропчим, а ей и краев не видно, – без настроения ответил «двойник» со звучной кличкой.

Голос из динамика отреагировал на слова пассажира:

– Три ноля один вы нарушили первый уровень режима секретности штраф сто бонусов.

Гиг, обернулся назад и двум парням, что сидели на сиденье желтого цвета раздраженно выпалил:

– Ну, вы мужики и даете! Я из-за вашей программы в этом квартале останусь без бонусов. Вы чё ее такую чикнутую прописали, то не скажи, сюда не ходи есть же какой-то разумный предел. Время только зря тратите на свою бестолковую игрушку, лучше нам с Максом помогите.

В динамике послышались звуки бульканья воды и слабый голос диктора выдавил слова:
– Сотрудники лаборатории два ноля один не имеют допуска к стратегическим программам, – голос на секунды замолчал: – Повторите вопрос, повторите вопрос, – каждое слово проговаривалось с расстановкой и затуханием голоса.

Пассажиры засмеялись, кроме этих двух парней. Макс, тут же над ними подшутил:

– Все мужики пишите письма! Ваша игрушка накрылась медным тазом, вирусняк прилип. Вам бы ее опробовать не у нас в институте, а где –нибудь подальше, предлагаю в заброшенном городе. Хотите дам совет, конечно, не бесплатно, мое слово золото! Гигу подгоните текилы, он вам ее пропишет за три секунды, – приподняв верх указательный палец. – Во! Идея пришла! Бонусами поделитесь без нарушений живете, не пьете, не курите, в преферанс не играете!

Динамик на речь пассажира отреагировал звуком громкого щелчка:

– Заброшенный город... закрытая информация... штраф сто баллов. Гиг неправильно гигабайт правильно... Гиг кличка, текила плохой напиток... преферанс... нехорошо, – диктор говорил шипящим отрывистым голосом.

Макс приподнялся и в потолок ярко проговорил:

– Антон Сергеевич его зовут и ему двадцать семь лет, среднего роста, худощавый, глаза голубые. А ты программа ох и тупая пора бы знать кормчего института, столько времени нам мозг выносишь! Назвать текилу плохим напитком! А ты ее пробовала электронная твоя душа? Чего молчишь, съела?! – и высунул язык.

– Три ноля два вы задали некорректный вопрос, – отчеканил голос из динамика.

Гиг одернул у Макса футболку:

– Притормози не переходи красную линию, штрафанут капитально, а у нас отпуск на носу, – сказал в то время, когда микроавтобус тронулся с места.

Макс опустился на сиденье, наклонил голову к «двойнику» и сквозь зубы прошептал:

– Отпуск нам не светит, я это понял там, на большой земле, – дернув головой через плечо, – это когда фээсбэшникам дал согласие поработать в институте, как лоха на бонусы развели. Сам виноват сейчас бы с девчонками пиво пил и по паркам гулял, – набрал в грудь воздуха, выдыхая с сожалением, произнес: – Ничего не поделаешь, подожду окончания контракта, а он, судя, как мы топчемся все вокруг да около так далеко.

– Не унывай! Прорвемся! – негромко подбодрил его Гиг. – В Москве занимался одной фантастической темой, есть кое-какие соображения, готовь дырку для ордена!

– Сомневаюсь, что и на этот раз получим положительный результат. Перепробовали полсотни вариантов не меньше, – без оптимизма выразился Макс. – Я тут случайно подслушал разговор шефа с Москвой, на днях к нам в лабораторию пожалуют кураторы, положили глаз на программу три ноля семнадцать.

Гиг заерзал на сиденье:

– У тебя талант «обрадовать» человека! Ну, все покой нам только снится впереди гонки по вертикали. Им – то она зачем понадобилась?

– Москвичи предлагают программу опробовать на политических в заброшенном городе. А что?! Лично я обеими руками за! Материал под рукой в лагере эков пруд пруди.

Гиг нервно покусал нижнюю губу и стал тереть ладонью подбородок:

– Они что эти кураторы москвичи – плохиши от безделья совсем чокнулись. Не мешало бы сначала программу доработать в лаборатории на тех же крысах, – сделав паузу, понуро произнес: – Людей жалко.

– Благодетель нашелся ему людей жалко! Зэки все равно не жилицы. ФСБ свою работу делает на оценку отлично. Помнишь, шеф рассказывал, что политические до дому живыми не доезжают в лучшем случае инфаркт на крайняк несчастный случай, и нате получите в подарок белые тапки! Попадись нэқвэшникам в лапы обратной дороги нет, нас возьми, залезли

туда, куда не надо лезть. Мои предки спали и видели меня врачом, не послушался, уперся как баран, выучился на айтишника – биолога якобы для этой профессии открыты широкие перспективы. Сейчас на своей шкуре испытал, что это за такие перспективы врагу не пожелаешь!

Синус, подслушав разговор, прислонил ладонь к уху, играя словами, громко спросил:

– Вы о чем там шепчетесь, поделитесь с товарищами?!

Макс забросил ногу на ногу, вальяжно откинулся на спинку сиденья и иронично ему ответил:

– Обсуждаем чем сегодня перекусить, а выбор не большой. Тебе хорошо ешь все подряд. Ишь, какие бока наел, никак жир на зиму копишь, мечтаешь залечь в спячку как медведь?!

Синус похлопал ладонью по животу:

– Пока толстый сохнет – худой сдохнет, у моей бабушки любимая поговорка. Индейцы мотайте себе на ус! Я не как вы йоги недоделанные святым духом не питаюсь, на вас посмотришь кости да кожа. А жить надо в свое удовольствие! Мечтаю путешествовать по миру! В этом году слетаю в Индонезию, говорят там кухня для гурманов, бонусов накопил достаточно. Наемся-а-а от пуза! – продолжая, гладить живот.

– Мечтать не вредно, – Макс на секунды замолчал, загрустив. – Хотя у тебя есть шанс отдохнуть имеешь допуск первой категории. Про нас с Гиком вообще молчу, в анкетах красными чернилами записано гриф совершенно секретно. Если что разрешат отдохнуть на Чукотке, других вариантов нет.

Голос в динамике.

– Три ноля два разговоры о своей работе сотрудникам института строго запрещены вам штраф сто бонусов.

– Так мы разговариваем на объекте, чихнуть не даете, – недовольно оправдался нарушитель.

Голос из динамика молчал. Гиг толкнул локтем Макса.

– Притормози, программу не переспоришь, она не человек рэкетир без сердца. – Гиг произнес слова в то время, когда автобус остановился на площадке. Двое крепких парней одетых в пятнистую маскировочную форму стояли рядом рамкой для сканирования людей. Гиг поднимаясь с сиденья, рукой подтолкнул Макса в бок: – С бледнолицыми будь поласковее, опять докопаются до ирокезов, время только потеряем.

Динамик голосом диктора московского метро объявил:

– Лаборатория три ноля пять, следующая остановка лаборатория три ноля четыре.

Гиг и Макс, выйдя из автобуса, кивком головы поприветствовали охранников. Пройдя проверку, подойдя к массивной металлической двери, остановились. Щелкнул затвор замка, двери автоматически медленно открылись. Зайдя в небольшое кристально белое помещение, переоделись, сняв с себя футболки, надев белые халаты, взяв их из шкафа.

Гиг пальцами пробежался по экрану смартфона и положил его в карман халата:

– Макс давай кофе выпьем, с утра голова трещит, полночи не спал. Перед сном идея пришла, как благая весть, таким словом я бы ее назвал, хочу поделиться, может, что и поправишь. Конечно, идея это еще не результат придется попотеть, но мой внутренний голос подсказывает я на верном пути.

– Ты что снова писал программу на смартфоне? Рискуешь, фээсбэшники узнают, заметут, – произнес тихим голосом, наблюдая за другом, как он, взглядом удава уставился на электронные часы, висевшие на стене. Часы мигали желтыми цифрами, показывая время 08.10.

– Я ж для дела, на комп перекину и все дела. А ты что шепчешь, боишься, что нас подслушают, не волнуйся, в этой секции я уже отключил видеонаблюдение! – постучав пальцем по карману, где лежал смартфон. – Ты гляди-ка, шеф запаздывает, приболел наверно, – застегнув на халате пуговицы, восторженно произнес: – Ну что мистер Макс по кружке кофе и нас ждут великие дела!

– Твоими словами да мед пить, одичали мы тут.

– А я о чем говорю, допишем оборонщикам программу и отправимся на вольные хлеба. Скажу твоими словами: «Ох, и заживем богато, все упущенное время наверстаем!» – сжав перед собой кулаки. – Вчера шеф по секрету радостную весть шепнул, фээсбэшники решили снять с нас опалу, это когда ты в секторе «А» работал. Да кстати что нового в крысином прайде подвижки есть?!

Макс легко ответил:

– А что им сделается нашим меньшим братьям! Ешь, пей, да хвостами виляй, сам бы так жил! Санаторий!

– Это ты про элиту говоришь, я интересуюсь чернью, лидер у них не появился?

– Без изменений никто не хочет возглавить колонию, все как у людей, буйных мало вот и не ту вожаков, – Макс последние слова пропел хриплым голосом барда Владимира Высоцкого.

– А если к ним подселить другую особь ту, что из Вьетнама прислали. Прогнать ее через томограф за одним опробуем новое приложение, крыса она и есть крыса, надеюсь, проявит ленинскую активность! Я на ее рассчитываю особь ведь заморская, что скажешь, брат ты мой по несчастью?! – Гиг добродушно улыбался другу.

Макс задумался:

– Если как вариант, но я склоняюсь, наши неудачи в недоработки программы где-то мы ее не дописали или ошиблись, у особи структура крови меняется не на сто процентов. Пройдя через томограф физические и психологические ресурсы как бы в норме, но со временем куда – то утекают. Эта доля процента и влияет на ее поведение особь не чувствует в себе лидерские качества. А вот как закрепить утекающий потенциал тут надо крепко подумать? – закрыл один глаз и почесал за ухом. – Если что попробовать поменять генетику процентов на двадцать, думаю программа с этой задачей справиться.

– Ты мои мысли читаешь. Вчера писал новую программу, идея осенила, на нобелевку тянет. – Гиг не закончив мысль, уставился в зеркало на дверки шкафа и стал крутить головой. – Слушай, а давай сбреем ирокезы, надоело их начесывать.

Макс ладонью аккуратно провел по своему ирокезу:

– Ты чё жалко мы же так дурачимся! Да и прическа прикольная мне она нравится.

– Домой приедем, родные глянут и ахнут, уезжали пай мальчишки, а тут Жанны Агузаровы пожаловали. Отец меня точно не поймет он военных кровей – смирно кругом отжаться от пола!

– Ни чёты ты кого вспомнил, старушку российского рока! – почти прокричал Макс. – Сбрить произведение искусства лично у меня рука не поднимется, да и Синус расстроится, прикалываться не над чем, сразу похудеет.

Гиг потянулся:

– Уломал, оставляем! Я тут поразмышлял, а нам вдвоем программу для оборонки к сроку не написать запурхаемся. Предлагаю перетянуть Синуса к нам в лабораторию, голова у него варит с шефом переговорить, сказать, край нужен помощник.

– Не прокатит, ФСБ его кандидатуру зарубит. Синус имеет допуск первой категории, а у нас высший, поэтому и работаем в разных лабораториях.

– Шеф надавит не последний человек в институте никак зав лаборатории, да и Москва торопит доработать основную программу. Не дай бог в стране бабахнет революция, фээсбэшники первыми сядут на нары рядом с политическими. Ты вчерашнею новостную ленту читал, народ не доволен властью как никогда, даже военные и то в раздумье, чью занять сторону. Государство по Сибири понастроила заброшенных городов с десятков, если не больше, сведения под запретом только наш институт обслуживает два. Власть готовится к худшему, возьми для примера нашу убойную программу три ноля семнадцать, денег в нее вбухано о-хо-хо, государству Крымский мост дешевле обошелся.

Макс покачал головой, выразив этим жестом как бы недоумение:

– Ты опять взломал фээсбэшный сайт?! Нарвешься на неприятности? А так понятно Россия бандитская страна. А мы с тобой винтики в этой системе, попробуй против нее пойти, органы слопают и не подавятся.

– Тут ты прав пропишем для министерства обороны программу, и нам помашут рукой... аля – улю гони гусей, – настороженно ответил Гиг, подумав, а такое может произойти, если ребята из лаборатории три ноля четыре по окончании контракта обещались позвонить и как в воду канули. Возможно, сигнал блокируют служба охраны института. Но видно их ликвидировали, как это делают ФСБ с политическими, зачем им лишние свидетели. А они с Максом в первых рядах по разработки интеллектуальных технологий для обороны страны имеют допуск высшей категории. И что?! Фэсбэшники по доброте своей души отпустят на вольные хлеба? Как бы ни так... размечтались...

– Ты что приуныл, о чем задумался? – Макс положил руку на плечо друга.

– Да так деньги про себя считаю, – ответил Гиг, не дав ответа на свои рассуждения. – Ладно, что языком чесать пойдём работать, кофеём только побалуемся...

Глава 2

Аэропорт города Новосибирска отель «Скайпорт».

По коридору твердым шагом шел худощавый мужчина на вид за шестьдесят. Строгий темный костюм, белоснежная рубашка ярко-красный галстук завязанный узлом «Бальтус» выдавал в нем педанта. Посматривая на кафельный пол, выложенный темной плиткой, в нем он отражался вопросительным знаком: «Почему не восклицательным», – пришла ему в голову такая мысль. Галстук броский, опять же выглядит не старомодно, как-то не хочется предстать перед кураторами периферийным мужиком, москвичи люди с завышенной самооценкой, привыкли к роскошной жизни. Не о том думаю, – и резко одернул лацкан пиджака, бросив взгляд на часы швейцарской марки «Шопар». Вот что значит иметь привычку времен дикого капитализма на официальные встречи соблюдать дресс – код, человека судили о его социальном статусе по дорогим вещам. Что в нынешнее время выглядит смешно, старомодных часов уже никто не носит, как и его смартфон марки «Самсунг» старше поповской собаки, так подшучивают над ним его лаборанты Гиг и Макс, называя себя такими именами. Из тысяч программистов в области айти технологий с использованием силы мысли им были отобраны лишь они двое – ученые от Бога! Лаборатория три ноля пять, где ему выпала честь быть руководителем как раз занимается разработкой программ по управлению человеческой энергией. А это значит управлять не только жизнью одного человека, но и целыми народами, надеюсь, кураторы оценят труд его команды.

Подойдя к номеру московских гостей, поправил галстук, постучал в дверь. Дверь открыл мужчина атлетического телосложения в красном спортивном костюме с логотипом на груди «ЦСКА», вытирая лицо махровым полотенцем:

– Здравствуйтесь, а мы вас ждем, ваше руководство нас предупредила, за нами пришлют транспорт. Вы водитель? – москвич выразился официальным тоном.

– Я заведующий лабораторией три ноля пять, Соловьев Дмитрий Сергеевич, – стеснительно говоря.

– Извините. Неловко получилось, назвав вас водителем, Котов Роман Павлович, – москвич уважительно себя представил. – Пожалуйста, проходите, – показав рукой на кресло. – Я только что с пробежки, слежу за своим здоровьем, это как чашечка капучино с утра бодрит. Мой коллега Ильин Владимир Иванович, – представил товарища, в то время когда он входил в комнату из терассы, держа в руке фарфоровую кружку. В комнате чувствовался запах кофе.

– Здравствуйтесь, – его коллега ответил прохладно. Сел в кресло.

Котов, продолжал растирать шею полотенцем:

– Ох, и воздух тут у вас в Сибири прям опиум! Один кислород, для нас москвичей его многовата голова кружится.

– Много его или мало я уже не замечаю, десять лет как тружусь в институте, – Соловьев насторожился, – рассуждая. Москвич в разговоре приплел кислород, к чему бы это? И, стало быть, он старший, если отвечает за двоих и ему где-то около сорока, коллега на вид помладше. Если бы не представились, сказал бы родные братья оба круглолицые с одинаковой стрижкой полубокс.

– Мы с Владимиром Ивановичем, решили поменять план своей командировки, сегодня посетим десятый объект, подготовим людей для эксперимента, вы как руководитель лаборатории должны быть в курсе наших дел.

Соловьев подозрительно спросил:

– Посетить заброшенный город, извините десятый объект? Я вас правильно понял, предлагаете опробовать одну из программ моей лаборатории? Сотрудникам института запрещены эксперименты над людьми без согласования с центром.

– Разрешение мы вам покажем. В лагере для нас отобрали двух политических, в этом месяце у них заканчивается срок заключения. Перед поездкой ознакомились с личными делами на сотрудников вашей лаборатории. Настораживает одно обстоятельство, двое ученых имеют криминальное прошлое, – Котов сказал последние слова как бы, между прочим.

– Я понимаю, о ком идет речь, хочу разъяснить ситуацию, эти сотрудники к политическим не относятся. В студенческие годы занимались хакерскими атаками на систему безопасности страны. Юношеский максимализм. Сейчас раскаиваются за свой необдуманный проступок. Комитет по безопасности айти технологий дал им шанс реабилитироваться. Могу сказать со всей ответственностью, таких продвинутых айтишников как мои ребята по всему миру по пальцам руки можно пересчитаешь. В институте прошли тщательную проверку, имеют допуск высшей категории, я за них ручаюсь, – на секунды замолчал. – А почему такая спешка, нельзя ли хотя бы пару месяцев подождать с экспериментом, я так понимаю, центр заинтересован в программе три ноля семнадцать, – переведя разговор в другое русло.

Котов пронзительно посмотрел в глаза Соловьеву:

– Мы люди подневольные, приказывают, выполняем. Вы в своем институте многое не знаете в Москве, да и в других городах народ недоволен властью революцией попахивает. Директор ФСБ рассчитывает на вашу программу, скажу по секрету она на контроле в совете безопасности, а с главным органом власти шутки не желательны.

– Поймите меня правильно, у нас не закончены лабораторные исследования по этой программе она не до конца прошла испытания на крысах, – Соловьев решил убедить москвичей не проводить опыты над заключенными.

– Вот и узнаем, как ваша программа подействует на политических, вам же от этого польза ускорите свою работу, – москвич произнес слова, не проявляя эмоций.

– Последствия не знаем, кто за все ответит?

– Эков поместили в карантин, врачи за ними присмотрят, зря волнуетесь.

– Врачи? Вы как это себе представляете? Перепрограммирование сознания человека не в их компетенции? Скальпелем программу не потрогаешь, глазами не увидишь. – Соловьев еще раз попытался убедить москвичей отказаться от эксперимента над людьми.

– Окажут ту же первую медицинскую помощь. Хочу напомнить, вопрос по обкатке программы на политических решен на верхах, мы обязаны его выполнить, на то, и создана ваша лаборатория, – Котов дерзко ответил, повысив голос. – Кофе с нами не выпьете, – сказал уже мягко, дав понять, этот вопрос закрыт.

– Нет спасибо, кофе для меня противопоказан, сердце пошаливает, – Соловьев решил не спорить с москвичами, обойдется себе дороже. – Вы перед дорогой позавтракайте, путь до заброшенного города не близкий.

– Пообедаем в центре пропаганды.

– Вы хотите в один день посетить еще и одиннадцатый объект? – с нежеланием переспросил Соловьев.

– Заедем на объект на минутку. Киношники для нас подготовили видеоматериал, покажем его политическим, это после того как над ними проведем эксперимент, от этого зависит их дальнейшая судьба.

Соловьев услышав слова о судьбе заключенных, понял, семнадцатая программа, написанная его лабораторией, для них станет спасательным кругом, останутся живыми. А если эксперимент пройдет неудачно их ликвидируют, как это делают с теми, кто ведет борьбу против власти, – встал с кресла, подошел к двери обернулся:

– Дойду до супермаркета куплю в дорогу воды, подожду вас в машине, на парковке белый Порше, – и вышел из номера. Идя коридором, не увидев на паркете свое отражение в виде вопросительного знака, подумал: «Куда он исчез» – посмотрел на потолок. Осветители выключили, москвичи сбивают трезво мыслить, открыто назвали цель приезда. А если эксперимент

пройдет неудачно, отстранят от лаборатории, найдут ему замену. И судьба Гига с Максом под вопросом, хотя ребята не пропадут, после окончания контракта ФСБ предложит другую работу специалисты в области айти-технологий штучный товар, а могут и ликвидировать. Какая – то путаница в голове надо собраться с мыслями. Выйдя из отеля, дошел до супермаркета купил воды сел в машину на переднее пассажирское кресло, открыл ветровое стекло и стал ждать гостей. Ждать долго не пришлось, москвичи, подойдя к машине без приглашения сели на заднее сиденье. Котов держал в руке черный кожаный кейс.

– Вы так и не позавтракали? – уважительно спросил он их.

– Не беспокойтесь, занятие йогой дают положительные результаты, неделю выдерживаю без пищи. И как видите, еще не умер! – бодро ответил Котов. – Владимир Иванович, как и я, за здоровый образ жизни у нас с ним тандем обжорством не страдаем. Вот закончим все дела и устроим на природе праздничный пикник! – уже говорил подлизываясь.

– Сотрудникам института выезд на природу запрещен, в контракте так прописано.

– А мы никому не скажем, кто узнает, если пару часов на берегу речки отдохнем.

Соловьев обернулся и протянул Котову руку ладонью вниз.

– Видите темную точку у основания большого пальца это чип, он вшит под кожу, все сотрудники института его имеют.

– Скажу честно, не знал, в Москве нас об этом не предупредили, – ровно ему ответил.

– На время вашей командировки мне отключили систему слежения, а то шаг в сторону и ты уже так сказать на небесах. Несколько лет назад в моей лаборатории произошел курьезный случай, у одного сотрудника сдали нервы – ударил кулаком по клавиатуре. Чип посчитал, что он не контролирует свои действия и его тут же ликвидировал. После этого инцидента центр всех моих коллег забрал в Москву, а мне пришлось набирать новых людей, – не переставая думать, москвичи хитрят, проверяют его на вшивость им ли не знать про чипы, если институт напрямую подчиняется ФСБ. Не зря чипы заряжены смертельным ядом, в любой момент всех сотрудников отправят на тот свет.

Автомобиль, проехав по трассе несколько десятков километров, у дорожного знака «Закрытая зона» свернул на дорогу, выложенную бетонными плитами. Шины монотонно застучали барабанную дробь.

– Да-а умом Россию не понять! – Котов недовольно протянул слова, смотря в окно. – У нас, что в стране нет асфальта, власти не могут построить нормальную трассу, едешь как по стиральной доске, уши закладывает, как вы тут ездите не понятно, нужно иметь железные нервы.

Соловьев решил ему ответить:

– Человек ко всему привыкает. Я вот коренной москвич, а Сибирь считаю вторым домом. А бетонка проложена в семидесятых годах прошлого века строилась для передвижных ракетных комплексов. Здесь, куда не сунься, повсюду понатыканы военные объекты, законсервированы на случай войны. Одиннадцатый объект или как вы назвали центр пропаганды, расположен в стенах бывшей военной части спрятан подальше от глаз людских, – про себя рассуждая. Куратор не зря спросил про дорогу, как не им сотрудникам ФСБ этого не знать, в стране все под их контролем человеку шагу не дают свободно шагнуть. Все время провоцирует на открытый разговор. А если пойти в атаку и прямо спросить, куда они подевали президента, десять лет на экранах мелькает его двойник отличие на лицо. Не зря президент или как все его называют верховный, создал институт, где ему приходится трудиться по разработки новых технологий, понимал сохранить свою жизнь и своим близким служба ФСО не способна, требуются другие виды защиты. Поэтому сотрудники института все эти годы не покладая рук трудятся над созданием секретных компьютерных программ, о которых в «газетах» не пишут.

Котов не выпускал из рук дипломат, посматривал в окно:

– Странно закрытая территория, а контрольного пункта не вижу или мы до него еще не доехали?

Соловьев обернулся:

– КПП рядом с объектом. Тут и мышь не проскочит все под контролем спутников. Наш автомобиль в запретную зону имеет допуск, а так бы система защиты его на въезде заблокировала, с места не сдвинешься.

– Вон оно что?

– Хочу поинтересоваться, в центре пропаганды для вас отсняли материал, он вам для чего нужен?

– Провокационный фильм о якобы беспорядках в стране. Покажем его политическим. У руководителей государства сложилось мнение, оппонентов привлечь на свою сторону, вся надежда на вашу семнадцатую программу.

– Сейчас мне ясно, почему центр нас с ней торопит, судя по вашим словам ситуация в стране и в правду критическая.

– И не только в стране, но и в мире, границ практически не существуют, все под контролем межнациональных корпораций. От государств остались лишь названия Россия не исключение. Пару лет назад такой гигант как Газпром считался достоянием народа, сейчас полностью принадлежит иностранцам. Наступил век компьютерных технологий. Для сотрудников ФСБ безопасность руководителей государства задача номер один. Росгвардия, частная компания Вагнера, бывшая личная охрана Кадырова структуры ненадежные, так считает президент. Дмитрий Сергеевич секрета для вас не открою, к сожалению, наша с вами жизнь тоже под вопросом. Народ, придя к власти нашего брата военного, не пощадит. Вы меня постарше и помните, как в девяностые годы служба в органах КГБ считалась позором. Жизнь сотрудников висела на волоске, народ хотел им припомнить тридцать седьмой год. Я вам это говорю открыто, оба носим погоны, – замолчав, – а как зовут нашего водителя, он всю дорогу молчит. Товарищ ответьте, скажите хоть слово, – последние слова сказал с улыбкой.

– Минин Евгений Юрьевич, прохожу службу при лаборатории три ноля пять, – водитель представил себя по – военному.

– Вот и славненько, а я Роман Павлович, мой коллега Владимир Иванович, тоже, как и вы молчун. А семья у вас есть?

– Жена и двое сыновей школьником в Новгороде проживают. А что?

– Родные люди они как-то надежнее, чем начальство, не так ли? – говоря по-товарищески.

– Согласен, – осмелел водитель. – Разрешите спросить, до нас дошли слухи в нашей структуре выявили заговорщиков, якобы хотели захватить власть в стране это правда?

– Есть такое дело! Инициативу проявили отставники так сказать старая гвардия, службу начинали в советское время, когда честь совесть отечество для офицеров считались не пустыми словами. И вдруг в стране поменялся политический строй, по их мнению, в худшую сторону, не смогли приспособиться к современным реалиям. Взять нынешних сотрудников, другая сторона медали посмотрите вокруг, пожираем плоды дикого капитализма. Сейчас мериллом успешности человека его кошелек. Но других людей в стране нет, что имеет то и имеем.

Ильин тут же ему возразил, первый раз заговорив за всю дорогу:

– Судя по твоим словам, мы с тобой тоже к таким людям относимся?

– Перед тобой исключение, считаю себя патриотом. У меня прадед погиб в отечественную, для меня сохранить Россию как государство дело чести, – Котов ответил пафосным тоном.

– Я бы с такой формулировкой поспорил. У каждого жителя страны в семье кто-нибудь да участвовал в той войне. Руководители страны они ведь тоже потомки победителей, а не чисты на руку почище закоренелых уголовников. В жизни не все так просто, она сложнее, – на секунды помолчав, продолжил: – Дмитрий Сергеевич, а программа та, которую хотим испы-

тать на политических, включает такие параметры как изменения нравственности человека или только связанна с их политическими убеждениями?

– Трудно ответить, на людях программу не опробовали только на крысах. Хотя некоторые изменения в поведении особей замечали, лабораторные исследования на стадии завершения.

– Значит пальцем в небо, если пойдет что-то не так, – без оптимизма добавил Ильин.

– Не исключаю и такой результат. У меня в штате сотрудников раз – два и обчелся, человека со стороны не возьмешь айтишник товар штучный. Современная наука на пороге фантастических открытий я говорю о его душе, приоткрою тайну, не за горами любой пользователь компьютера одним кликом мыши в информационном поле земли сможет извлечь матрицу умершего человека. Только представьте, человек при жизни не мог и дважды два сложить, доли секунды бесплатно получит матрицу Эйнштейна и ему не придется пять лет в университете протирать штаны. Экономическая выгода для государства огромная притом бесплатно. В информационном поле помимо матриц умерших людей есть и те, которые еще не прошли этапы земной жизни. Но примерить их на нынешнем поколении опасно. Современный человек не в состоянии иметь матрицу гомо сапиенса будущего времени, это как к смартфону первого поколения закачать продвинутую программу, телефон ее не потянет, зависнет. Так и человек сгорит как свечка.

– Вы научились подключаться к информационному полю земли?! Что-то фантастическое говорите?! – удивился Котов.

– Мои ребята по круче того же Эйнштейна еще и не то могут! Хотя допускаю, зарубежные ученые, как и мы, работают в этом направлении информация секретная. Возьмите наш институт, ФСБ его замуровала в скалу, чтобы иностранные спутники не проникли в компьютерные сети.

– Скажите, а вы как подключаетесь к информационному полю земли? Мы ведь в курсе технических возможностей института. Наверно нас разыгрываете? Владимир Иванович, у тебя такое же мнение?

Ильин покашлял:

– Меня в данный момент волнуют политические, наверняка догадались, что не так просто их перевели в отдельный блок. Дмитрий Сергеевич, ваши предложения?

– Я уже над этим вопросом подумал. В лагере система защиты стандартная, как на всех режимных объектах. Мои ребята ее взломают инкогнито, опыт имеется. Это чтобы сотрудники лагеря тем более политические не знали о цели нашего визита. Лишние глаза и уши нам не нужны. Да и результат от эксперимента неизвестен. Люди это не крысы. Если бы особи умели разговаривать, представляю, что наговорили в адрес моей лаборатории три ноля пять, уши свернулись бы в трубочку.

Ильин продолжил:

– Будь я на их месте, поблагодарил за заботу, кормили, поили, в тепле держали. А все-таки конкретно, что вы хотите предпринять, объясните нам неучам.

– На территории лагеря расположены рамки для сканирования людей. Принцип их работы вам известен, сканируют человека на предмет хранения посторонних предметов. В моей лаборатории при работе с особями применяем примерно такую же рамку, называем ее томографом, только ее дополнили специальной программой. Центр приказал создать устройство по управлению людьми, лучшего способа как стандартные рамки мы не нашли. Человек каждый день ее проходит в магазинах, метро, аэропортах, вокзалах да где угодно. Ему и в голову не придет, что в любой момент ему пропишут программу ту, которая нужна тем, кто в нем заинтересован. Взять фанатов спортивных команд – неконтролируемая биомасса. Стоит одному болельщику спровоцировать конфликт и вся эта одуревшая толпа его подхватывает. Магазины громят, машины жгут, миллионы денег улетают в трубу. Представьте перед началом футбольного матча фанаты, пройдя рамку, безболезненно получают дозу нашей программы,

и их пылкий темперамент поубавится многократно. Свойства семнадцатой программы многообразны, могут болельщика заставить болеть за другую команду.

Котов как-то облегченно вздохнул:

– Значит, не зря мы к вам приехали, надежда есть и на свое спасение! Я говорю, если власть в стране захватят подпольщики.

– В нынешнее время слово подпольщик редко услышишь, ухо режет, – ответил Соловьев не переставая думать, а москвичи побаиваются народа, все время упоминают о смене власти.

– Слово подпольщик в обиходе социалистов – коммунистов, демократов и разного либерального отрепья, – оживился Котов. – Нами сотрудниками ФСБ проведена большая работа по ликвидации оппозиционных лидеров. Казалось пора праздновать победу, но на их место встают новые гегемоны, растут, как грибы после дождя сейчас интернет правит умами. Поэтому руководство страны торопит с нанотехнологиями, чтобы вправить им мозга туда куда надо. Технические устройства, что используют органы в своей работе, уже не отвечают современным вызовам. Надеюсь, эксперимент над политическими пройдет удачно, решим эту задачу. Директор ФСБ пообещал всем участникам операции предоставить отпуск и бонусов полные карманы.

Соловьев хотел помолчать, но решил ответить, чтобы москвичи не заподозрили недоверия к ним:

– Не могу привыкнуть к слову бонусы, мне человеку старой закалки ближе слово деньги. Жаль, что рубль практически убрали из обихода. Я ведь половина жизни пользовался деньгами, а бонусов у меня скопилось полные карманы. В институте, если не нарушать режим общежития бонусы быстро набегает на счет. Правда руководство навывдумывало много лишнего, чтобы их не платить, к примеру, в автобусах раскрасили сиденья в разные цвета, зачем спрашивается, сел не на свое место со счета списали сто бонусов, сказал не то слово еще пару сотен. В жилом комплексе тоже не рай, в каждом углу видеокмеры, надел футболку не своей лаборатории пятьсот бонусов коту под хвост, как будто по телеметрическим данным человека трудно установить его личность. Ты хоть маску зайца надень, программу не обманешь. В туалете и то не спрячешься, руководство объясняет отцовскую заботу, в случае непредвиденных обстоятельств медицина вовремя окажет помощь. На досуге подумаешь, и, правда, проявляют заботу, городок окружен высоченным забором, без разрешения охраны не выйдешь, тут и в черта поверишь все, что делается и все во благо сотрудников.

– Бонусная система расчета едина на всей территории страны, таков закон. Зато государство, сколько денег сэкономила на печатание денежной массы. Это что уже центр? – неожиданно отреагировал Котов, впереди виднелся шлагбаум, рядом с ним располагалось небольшое кирпичное здание образца постройки семидесятых годов прошлого века.

– КПП. Центр тут недалеко, кстати, красивейшее место местная Швейцария кругом сопки!

Автомобиль остановился у шлагбаума. Из здания вышли трое молодых людей в маскировочной одежде и медленным шагом направились к автомобилю.

– Я так понимаю это охранники, идут и не торопятся? – Котов немного нервничал.

– Охрана для порядка им известно кто едет в автомобиле, спутник нас ведет от самого отеля, все наши параметры считал, вот только мысли людей не умеет читать, но мои ребята лаборанты этому ремеслу научились. Страшные времена наступают!

Ильин тут же Соловьеву твердо возразил:

– Почему вы так считаете, наоборот польза, наперед будем знать, что замышляют наши враги.

– Вы как посмотрите, если ваша жена узнает о флирте с любовницей? Ладно, с любовницей, всей экономике придет крах. Бизнесмены, заключая договор, каждый ищет для себя выгодные условия, кто кого обманет, а тут на чистом листе, известен весь расклад по сделке!

На первый взгляд все участники остаются в плюсе, но, менталитет бизнесмена не позволит ему этого сделать, прибыль главная цель такого человека. Законы капитализма никто не отменял, не обманешь не поедешь. В лаборатории я вам покажу базу матриц людей разных профессий, мы ее создали в помощь в написании основной программы для министерства обороны, интересные факты узнали, есть над, чем подумать.

В это время подошла охрана. Соловьев открыл ветровое стекло. Охранник заглянул в салон:

– Здравствуйте, – вежливо сказал он. – Вас ждут в центре, пожалуйста, проезжайте.

По дороге будьте внимательнее, дорогу перебегают звери, случаются аварии.

– Лоси кабаны зайцы?! – посмеялся Соловьев.

– Всего понемножку, – обрезал охранник, дав понять, разговор закончен.

– Спасибо, что предупредили. Женя слышал, что мужики сказали, смотри в оба, – обратился к водителю...

Отъехав на некоторое расстояние, Котов нарушил молчание:

– Не завидую мужикам, не здрастье тебе не до свидания, видно одичали в тайге среди кабанов и медведей. Вот интересно помимо охраны шлагбаума, чем еще занимаются. Однообразная работа с ума можно сойти, – немного помолчав. – Дмитрий Сергеевич вы не досказали про свои матрицы. Почему интересуюсь, после командировки писать отчет о достижениях вашей лаборатории, боюсь упустить детали.

– Вы хотели сказать о научных наработках. На одном листе все не написать. Главное, нам удалось войти в информационное поле земли и извлечь матрицы ученых, политиков, даже убийц.

– Матрицы убийц? – перебил его Ильин, – Вам с них какая польза им место в аду!

– На то и создана лаборатория три ноля пять, познать непознанное. Матрицы убийц первыми испытали на своих подопечных это надо видеть. Ух! – передернув плечами, – кровь стынет. – Я вам покажу видеозапись. Вначале эксперимента в особь прописали матрицу Майкла Джексона, был такой американский поп-звезда, и подселили ее к месячным крысятам. К своим собратям негативных эмоций не проявляла только любовь и благодать. С недельку особь вела себя достойно. Затем решили матрицу поп-звезды заменить на матрицу Генри Ли Лукаса это один из самых известных убийц на планете. Если верить американскому правосудию на его счету шестьсот убитых людей. Особь с первых же секунд всех крысят погрызла, а прошло с момента перепрограммирования всего лишь пару минут. А вы предлагаете провести эксперимент на заключенных, и какие предлагаете прописать матрицы бандеровцев прихвостней Гитлера или киллеров из лихих девяностых? Два сапога пара!

– А в вашей базе есть матрицы религиозных пророков того же Моисея, Мухаммеда? – поинтересовался Ильин.

– Вы это серьезно говорите или шутите? – удивленно ответил Соловьев.

– А что я такого сказал? Назвал имена почитаемых во всем мире пророков, один дал человечеству нравственные заповеди: не убей, не укради и все такое, другой проповедовал новую религию, – в словах Ильина слышались нотки оправдания.

– В информационном поле земли сказочных героев нет. Как и нет Иванушки дурачка ни Фениста ясного сокола, тем более книжных героев Гарри Потера и Бэтмана.

– А как же тогда с религиями, вы хотите сказать, они тоже выдуманы людьми?

– По крайней мере в информационном поле земли по матрицам пророков получили отрицательный ответ. Вы наверно подумали, «хозяин» матриц нас сотрудников лаборатории послал куда подальше? Не скрою, сомнения были, но сейчас имея достаточно фактов, могу с уверенностью утверждать, в информационном поле земли все персонажи выдуманные человеком отсутствуют на том основании, что нельзя найти темную кошку в темной комнате, если ее там нет.

– А может они хранятся в другом информационном поле, куда доступ людям закрыт. Я говорю о матрицах пророков и религиозных деятелях. Об этом вы не думали?

– То есть хотите сказать, помимо информационного поля земли есть и другие кладовые? Скажу, как ученый будь я на месте создателя вселенной, не стал бы городить огород лишняя трата энергии. А создатель что дурак, наверняка думает как и мы ученые меньшими затратами создать нужный продукт. Таков закон мироздания, замолчав. – А вот и центр пропаганды, посмотрите перед вами картина прошлого века, как будто в этом месте время остановилось, – сказал в то время, когда из поворота показался небольшой поселок.

Ильин приоткрыл окно:

– Вы правы как-то картина мрачновато смотрится, после московских новостроек вид хрущевки кажутся спичечными коробками. Экзотика!

– На то он и военный объект ничего лишнего! В те далекие времена, люди радовались комнатенки размером два на два метра. Я сам по молодости жил в такой клетушке. Женя подверни к павильону руководство наверняка на съемочной площадке, – обратился к водителю.

– А вы тут часто бываете? – поинтересовался Котов.

– Подолгу службы. Кино оно ведь тоже оружие я бы отнес его одному из главных борцов за умы человечества. Павильон оборудован в бывшем офицерском клубе, но внутри его двадцать второй век, Голливуд позавидовал бы! И давайте, не задерживаться приедем в институт за полночь, устанем. Завтра предстоит много работы. Ох, и накатаюсь я с вами!

Котов засмеялся:

– Нам ведь тоже командировка не в радость, а Владимир Иванович?! Ты что притих?!

– Что попусту говорить заберем материал и в лагерь поедим. Хотя для приличия я бы с киношниками чашку кофе выпил, еще обидятся, если откажем. Дмитрий Сергеевич будьте нашим гидом, с руководством вы знакомы вам и карты в руки.

...Из здания клуба вышел в возрасте мужчина, одетый в синий джинсовый костюм и направился к автомобилю гостей.

– А вот и директор «Союзмультфильма», – Соловьев, не понятно кому сказал, открыл дверь, выходя, громко поприветствовал этого мужчину: – Игорь Степанович встречайте гостей, готовьте кофе с булками!

Москвичи тоже вышли из машины, встав рядом с Соловьевым, Котов из рук не выпускал дипломат.

Директор, подойдя, протянул руку:

– Гостям мы всегда рады! Есть, что и покрепче кофе со сливками! Шукшин Игорь Степанович, а лучше зовите хозяином, так меня в шутку называют коллеги, – гостеприимной улыбкой представился он москвичам.

– Котов Роман Павлович. Ильин Владимир Иванович, – за двоих ответил Котов. – Я так понимаю крепче кофе у вас самогон?! – говорил, не скрывая радости от нового знакомства.

– Что же вы нас так обижаете, центр не монастырь иногда и в город ездим. В моей команде собрались творческие люди, а без горячительных напитков искусство и не искусство, одно название, душа художника требует вдохновения, поэтому и стол царский для вас накрыли! Угощу свежей рыбкой, вы такой вкуснятины в столице и не едали. Я же рыбак – любитель с утра хариуса наловил полный садок. Тут недалеко озеро так в нем рыба клюет на голый крючок. Мой повар ее готовит по собственному рецепту, пальчики оближите. Пока не отобедаете, разговаривать не буду, – пропуская рукой гостей.

– Если что перекусить, сегодня у нас в планах посетить заброшенный город, временем не располагаем, – подумал вслух Котов, посмотрев на Соловьева. Соловьев поймав его взгляд, ему подыграл:

– Да время не резиновое еще и в институт рассчитываем засветло вернуться.

– С таким бешеным ритмом жизни недалеко и до инфаркта дойти, – рассудил Шукшин. – Надо жить, как живут народ манси, поселок у них тут недалеко. Живут в гармонии с природой: рыбалка охота кедрач заготовливают. И никаких тебе приказов из центра, весь день себе хозяева. Вот это я понимаю жизнь на полную катушку! Пойду на пенсию попрошусь к ним в поселок, женюсь на мансиянке и нарожу мансинят, – хозяин центра шутил, улаживая гостей.

В фойе клуба, был накрыт стол:

– Вот так скромно мы тут живем, как говорится, чем бог послал! – хозяин широко обвел рукой стол, с его лица не сходила улыбка.

Котов пошутил:

– Накладно вы для бога обходитесь, такого количества брендового вина в супермаркете не увидишь. Я так понимаю, спецпочтой высылают!

– Творческие люди у бога считаются святыми, – похвастался хозяин. В это время повар на подносе принес блюдо из запеченной рыбы с овощным гарниром. – Предлагаю короткий тост, – продолжил «режиссер», – выпьем за искусство, единственное оружие не побоюсь сказать этого слово, которое изменит мир к лучшему! И наша с вами роль в этом присутствует!

Все выпили.

Котов попробовав блюдо из хариуса, сказал:

– Вы правы в Москве такой вкусной рыбы в ресторанах не подают! Ваш повар волшебник! Не ожидал!

Режиссер довольно улыбался:

– Работая в столице на Мосфильме, мне как специалисту современного кино от службы ФСБ поступило предложение возглавить вот это закрытое от людских глаз учреждения, – и головой обвел помещение. – Решил набрать в команду только профессионалов. У меня, что повар, что слесарь люди с большой буквы! Мои сотрудники вам отсняли такой материал! – говорил хвастливо, – великий Федерико Феллини позавидовал бы! Простым глазом не определишь съемки проходили в павильоне или на улицах Москвы. Коллеги попросили узнать, он вам для чего нужен, если в архиве ФСБ идентичного материала с кадрами митингов и шестивий оппозиционеров пруд пруди! Я понимаю, когда материал готовим для лаборатории Дмитрия Сергеевича у него подопытные особи. Но тут с вашим спецзаказом столько средств затратили?! Два сундука золота можно купить!

Котов после его слов со скрытым смыслом сказал:

– Материал для руководства страны, а что, как и зачем нам не говорят. Оно и лучше меньше знаешь, лучше спишь, – пряча глаза.

– Жаль очень жаль, но могу заверить, все скрытое со временем становится явным деятелям культуры это хорошо известно, – с огорчением проговорил Шукшин и налил в стопки текилы, снова все выпили.

Отобедав, Котов уважительно сказал:

– Спасибо хозяин за угощения передайте повару нашу благодарность, за царским столом время минутой пробежало!

Соловьев, уловив, в словах Котова намек пора ехать, обратился к хозяину центра:

– Игорь Степанович вы, пожалуйста, москвичей не задерживайте им неудобно отказать в вашем гостеприимстве, сегодня у нас много работы.

– Понимаю. У меня материал на носителе сейчас я вам его принесу.

– Подождем вас на улице, – Котов услужливо ответил, встав из-за стола.

Подъезжая к закрытому городу, Савельев нарушил тишину:

– Чуть не забыл, в лагере повсюду видеокмеры простым глазом их не увидишь, советую меньше говорить. По себе знаю, выскажешь свободолобивые мысли, и со счета спишут пару сотен бонусов. Вам, людям из центра этой участи не грозит, но все равно будьте начеку.

Котов нервно заерзал на сиденье:

– Мечтал отдохнуть в командировке, видно не получится, если что после смерти отдохнешь вся страна под контролем цифровых полицейских. На первый взгляд удобная система управления государством, всю работу делает компьютер, но забыли о свободе прав для человека, чувствуешь себя как в бане полностью голый. Про вас ученых вообще молчу, как вы тут живете, железные нервы надо иметь про чипы вообще молчу та же граната на поясе, в любой момент чека выскочит, – без настроения высказался, смотря в окно. – Это что уже поселок вагончики красивые, я такие видел в Финляндии.

– Они и есть финские, в них проживают сотрудники лагеря. Персонал работает вахтовым методом, три месяца оттрубят и домой на отдых это чтобы с заключенными не породнились, начальник тут строгий. Как-то со мной пооткровенничал, у него бонусов как у дурака махорки мечтает обменять на валюту, что категорически запрещено законом. Видно служба в лагере его сильно допекла, человеку ведь жизнь дается один раз, а он единственный несменяемый сотрудник из всего персонала. Не каждый человек выдержит психологического напряжения служба в лагере не сахар...

– Пойдите, – прервал его Ильин, – вы противоречите своим словам, нам рассказывали человек на земле проходит несколько этапов жизни, а матрицу умершего можно взять из информационного поля земли и прописать взамен своей. Как вас понимать? А вот интересно, человек с чужой матрицей, сколько лет проживет?

– Моя лаборатория исследование в этой области не проводила. Не каждому русскому подойдет матрица китайца или того же эфиопа. Взять хотя бы структуру ДНК у всех людей она разная. Не зря же по всему миру в секретных лабораториях разрабатывают вирусы для конкретных национальностей. Еще в позапрошлом веке российский ученый Бутлеров создал вакцину для иудеев, объясню причину его обеспокоенности. Иудеи своим расточительством опутали всю Россию, безбожно спаивали народ, загоняя его в долги, взамен забирая наделы земли. Противниками сионизма в поддержку выступили Лев Толстой, Бунин, Достоевский, ведь по всей Европе шли еврейские погромы. Бутлеров считал, иудеи, как и другие малые народы биороботы, мутанты с измененным геномом человека, но у них есть один существенный недостаток, через два три поколения вырождаются как мамонты, в их матрице прописана слабая программа, я говорю о ее энергетическом потенциале, при скрещивании с белыми людьми терпят фиаско. Пример классик Пушкин у него предок выходец из Африки и был человеком темнокожим, посмотрите на сегодняшних его потомков, родились белыми людьми. Причина изменения цвета кожи в употреблении кошерной пищи, она для малых народов зарядное устройство, тот же аккумулятор. Кошерная пища генетически модифицированный продукт, говорю ответственно. Несколько тысяч лет назад мои коллеги ученые весьма успешно участвовали в эксперименте! А чтобы скрыть этот факт в религиозные книги талмуд, Коран вписали хитроумные строчки, чтобы затуманить накрепко им мозга. По сей день малые народы не отказываются от употребления кошерной пищи, вас не наводит на мысль, а почему они так поступают? Ответ напрашивается сам так ими легче управлять! Не случайно большее число террористов в их рядах! Вы когданибудь слышали чтобы коренной швейцарец или русский стал террористом! А примеров по изменению генетики человека могу привести массу, по миру секретных лабораторий настроено сотни.

Котов его перебил:

– Дмитрий Сергеевич с вами интересно беседовать, но давайте отложим разговор на потом. Я тут подумал, зэки откровенничать с незнакомыми людьми не будут, пустая трата времени. Ограничимся изучение их личных дел, вы как смотрите на мое предложение?

– Меня больше всего волнует начальник лагеря, наверняка догадывается, что не так просто центр приказал политических поместить в карантин. Вам лучше сыграть роль проверяющих, конечно про эксперимент ни слова. Пока вы с ним беседуете, я постараюсь изучить схему

расположения рамок, выберу нужную. Это чтобы мои сотрудники по приезду в лагерь не тыкались как котята сразу пропишут в рамку программу. А наблюдать за политическими сможем и в стенах лаборатории, сложности в этом не вижу, на территории лагеря видеокамеры на каждом углу. Врачей исключим из операции, свидетели нам не нужны. Да и начальник человек не простой. В лагере отбывают наказание лидеры политических партий, крупные бизнесмены многому у них научился. Взбредет в голову бежать, а это уже ЧП, а чужая душа потемки.

– Далеко не убежишь, вы же сами рассказывали дорога в город под контролем, а тайгой заблудишься, – рассудил Ильин.

– Я говорю не о побеге из лагеря, а после окончания срока службы уедет за границу и расскажет про наш эксперимент. До нас доходят слухи, якобы судьба людей из этого лагеря заканчивается трагически, – Соловьев высказал такие слова специально посмотреть на реакцию москвичей и оглянулся назад. – А вам об этом что-нибудь известно? Наверно умерли своей смертью, лагерь ведь не курорт подорвали свое здоровье, – ответил за них, видя, как они с серьезными лицами смотрели на него.

– Трудно ответить, такой анализ не ведется, – схитрил Котов, искоса посмотрев на Ильина.

Соловьев решил не обострять разговор не найдя отклика:

– Слухи распространяет недобитая оппозиция это им выгодно выставлять власть в негативных красках. Сбитыми летчиками так называют политиков потерявших авторитет у народа. Вспомните олигарха Ходорковского, приличный срок отбыл за колючкой, а сейчас он кто?! Пустышка! Власть ему разрешила выехать за границу, мое мнение зря так поступила, зона ломает человека, заметно по его политическим заявлениям затаил обиду, баламутит народ. Сколько таких обиженных как он, сотни.

В это время автомобиль остановился на площадке напротив здания с табличкой «Учреждение 333».

Соловьев обернулся к москвичам:

– Постороннему транспорту в лагерь въезд запрещен, как и использование сотовых телефонов советую их оставить в машине. В дипломате у вас что? – появился момент задать Котову провокационный вопрос.

– Документы я их возьму с собой, – не сказав какие, набрал код замка, достал кожаную коричневую папку. Дипломат положил рядом на сиденье.

– Папку обязательно проверят, вдруг в ней наркотики или колющие предметы. В заброшенном городе все, как в обычном лагере. В дежурке дадут сопровождающего, проводит до кабинета начальника, а он в лагере бог и царь. Любит гостям похвастаться своим детищем, если пожелаете, проведет экскурсию.

– Нет времени ограничимся знакомством с оперативными материалами на интересующих лиц, – Котов обозначил план действий.

– Вы хотите узнать поменяли ли эки свои убеждения к действующей власти? Из бумаг трудно судить об истинных намерениях человека, артистов везде хватает, да и кляузы пишут люди. А вот программу обмануть невозможно, она человека раскладывает на цифры и алгоритмы весь как на ладони. Пару цифр измени, и из любителя выпить спиртного превратится в ярового трезвенника. опыты проводили на крысах, уверен на человеке будет тот же результат.

– А вы еще сомневались, проводить ли эксперимент, – Котов высказал слова с напором, дав понять Соловьеву, приказ центра обязаны выполнить. – Дмитрий Сергеевич, вы в лагере частый гость, ведите, а мы за вами, – уже сказал мягко.

Пройдя проверку в дежурной части, прапорщик проводил гостей до кабинета начальника, с порога доложил:

– Товарищ полковник к вам гости!

– Сейчас разберемся, – властным голосом ответил коренастый мужчина с лицом французского артиста Джерара Департье. – Дойдите до повара, он знает что делать.

– Есть, – ответил прапорщик.

– Здравствуйте товарищи! Разрешите представиться полковник Рогальский Анатолий Юрьевич, – начальник лагеря говорил высокомерным тоном. – С Дмитрием Сергеевичем мы знакомы, а вот вы молодые люди, кто, откуда жду доклада? – хитро задал вопрос, рассматривая гостей.

Котов выдвинулся вперед, обозначив себя старшим.

– Подполковник Котов Роман Павлович мой коллега майор Ильин Владимир Иванович сотрудники центрального аппарата федеральной службы безопасности, – отчеканил барабанной дробью.

– У-у да вы высокие гости, а выше солнца только ФСБ! – Рогальский ответил с подковыркой и с восхищением. – Прошу, – показав рукой на мягкий уголок со столиком в углу кабинета. На стене напротив стола висел монитор, просматривались камеры с заключенными и территория лагеря. – У вас коллеги как со временем не желаете с дороги отдохнуть, в поселке для вас выделю отдельный домик. Бытовые условия, конечно, не как в городской квартире, но все необходимое в нем есть, – хитро улыбаясь.

Соловьев вызвался ответить за москвичей:

– Анатолий Юрьевич не хотим вас обидеть, временем не располагаем, планируем засветло вернуться в институт. У товарищей больше вопросов к моей лаборатории, чем к вашим подопечным. Коллеги хотели посмотреть оперативные дела на заключенных, тех, кого вы отправили в карантин по приказу из центра. Воочию на них можно взглянуть.

– У меня в лагере мышь не проскочит в тридцать второй они, – начальник подошел к монитору и пальцем показал на цифру тридцать два в углу экрана. – Оба эка отбывают срок по политической статье. Вот этот в очках семьсот пятый – на робе эка имелась бирка, – большой делец похитил деньги у партии «Единая Россия», финансами распоряжался. Оказался крепким орешком так и не признался, куда их дел. Мошенник с большой буквы! Второй не лучше первого, вашим и нашим угождал, не узнаете никак бывший премьер-министр? Правда, сейчас похудел, на казенных харчах не сладко!

Котов подошел к монитору:

– Они что спортом занимаются? – смотря на экран, где заключенные с поникшими лицами друг за другом ходили по камере.

– У эков ходить по камере обычное дело в лагере работать запрещено законом, особо опасные преступники. А оперативные дела можете не смотреть, ничего полезного в них не найдете. Эки сами себе на уме в зоне лишнего слова не скажут. Пробовал к ним подсаживать подсадных уток, даже врачи пытались поговорить по душам, молчат как партизаны. Эки хорошо понимают, скажут правду, срок накинута, а так есть шанс выйти на волю. Если сам центр ими заинтересован, значит не все так просто. Вы хотите их забрать с собой? Не советую, по дороге «поглядят» утюгом по голове, эк он и есть эк, насмотрелся я в лагере на их брата – стелют мягко, падать приходится жестко.

Соловьев решил взять инициативу разговора на себя встал рядом с Котовым около монитора:

– Вы сказали оба эка не бедные люди, наверно пытались подкупить охрану и сбежать? Человеку трудно устоять от соблазна.

– Такие факты мне не известны. В лагере обслуживающий персонал меняется каждые три месяца, за короткий период времени трудно сблизиться с заключенными. И куда вы прикажите бежать до первой сосны, повсюду видеокамеры и специальное оборудование, режимный объект. У эков на ногах браслеты так просто их не снимешь. Охрана за этим следит строго.

– Вы говорите вот про это оборудование, – Соловьев показал пальцем на экран, где рядом с камерой с заключенными в коридоре располагалась рамка металлоискателя.

– И не только, – ответил Рогальский, не сказав, какие еще имеются технические устройства.

– Центр поручил моей лаборатории улучшить систему защиты вашего лагеря. Завтра планирую со своими лаборантами снова к вам приехать, прошу дать возможность поближе познакомиться с оборудованием.

– Пожалуйста, инженеру дам команду вся техническая часть под ним. Он у меня Стив Джобс!

Открылась дверь кабинета вошел мужчина в белом халате и в поварском колпаке, держа в руках поднос:

– Анатолий Юрьевич разрешите. Здравствуйте товарищи. Я гостей решил побаловать фирменными бутербродами из мяса лося. Обед будет готов попозже из спиртного, что прикажите поставить на стол?

– Ставь все, что у тебя есть, лучше покрепче!

Котов после слов начальника лагеря засмеялся:

– Владимир Ильич уважим гостеприимного хозяина, не будем его обижать.

Ильин, потирая ладони, его поддержал:

– Никогда не кушал мясо лосятины, уж больно аппетитно смотрится.

– Что же я! – оживился Рогальский, – прошу к столу. – Лосятину мне по дружбе поставляет местный егерь, у него тут недалеко заимка, охраняет от браконьеров лесные угодья. Городские проказничают кругом закрытая зона, так они умудряются по реке на моторных лодках приплывать. Непуганый край. Тут всего полно от рыбы до лесного зверя...

Глава 3

Лаборатории три ноля пять. Время 16.30.

– Слышишь, тридцать минут остается, не успеваю приложение дописать, пойду на нарушение перекачаю на смартфон, в номере допишу. – Гиг обратился к Макс, как он, откинувшись в кресле, скрепив руки за головой, положив ноги на стол, глазами уткнулся на большой экран. – Слушай, может, задержимся, шефа все равно нет, не пообедем, если со счета спишут пару сотен бонусов. Да и нарушение не такое уж серьезное.

Макс, поднял руки вверх:

– Ты лучше посмотри, что творит наш «Чегеваро»! Встал на задние лапки, возомнил себя главнокомандующим! Вот тварь заморская осмелел в России, всех своих братьев построил по струнке. Надо за ним недельку понаблюдать, явно задумал что-то неладное крысы они ведь ушлые зверьки. Ах ты моя умница!

– Потом в записи посмотрю, чего молчишь, я предлагаю остаться поработать на пару тройку часов.

– Ты что забыл, сегодня торжественное мероприятие руководство расщедрит на грамоты. Хотя ты прав делать там нечего дискотека двухтысячных! Лучше бы денег на счет положили, на крайняк, согласен на бонусы. Слушай, а в Москве сможем обменять бонусы на валюту только без криминала?

– Что спрашиваешь не я, а ты специалист по карманной тяге. Остается тридцать минут надо решать, – Гиг уже сказал с напором.

– Согласен! Риск благородное дело, допишем программу под одеялом! Тебе не кажется странным, шеф так и не появился, раньше с ним такого не бывало, стало быть, кураторы по нашу душу пожаловали. А на «дискотеку» идти надо, нам проблемы не нужны, не дай бог спишут с «подводной лодки» и куда мы с таким резюме одна дорога по помойкам бутылки собирать!

– Не бойсь не пропадем! Откроем кабинет по ясновидению, зашарим за экстрасенсов, богатеньких Буратин будем обувать на бабки, по всякому поводу любят обращаться к потусторонним мирам, своих-то мозгов нет. А с нашими программами с человеком все, что хошь делай, как телка води за поводок.

– Ты говоришь о свойствах своего приложения? Я правильно тебя понял? Хм не мешало бы сначала лабораторные исследования провести. А на счет поработать экстрасенсами не мечтай, все, что создано в стенах лаборатории три ноля пять за семью замками. Помнишь, шеф рассказывал историю, как у одного лаборанта нервы сдали, и всю его команду фээсбэшники загребли, это еще было до нас. Нет сомнения, пацаны на небесах с богом разговаривают. Жаль, не знаем имена, сейчас бы в информационном поле взяли их матрицы и прогнали через программу и вся картина как на ладони, – помолчал. – Синуся если об этом спросить он в институте сторожил.

– А что это вариант! Но это потом, – обрадовался Гиг. – Пока ты «летал» в облаках, мысль толковая посетила, программу испытаем на рамке, та, что на входе в лабораторию! Пока ждем автобус, успеем ее прописать, займет две три минуты. На объекте за оборудованием приглядывают парни из лаборатории два ноля один, могу дать голову на отсечения, запеленговать взлом кода рамки им не удастся. Я приложение прописал как несуществующий элемент, его не видно не слышно и без запаха! – хвастливо рассказывая. – Для моего ноу-хау защиты не существует, если что человек-паук не встанет на пути, но он персонаж сказочный выдуман человеком! И еще будь в курсе я перепрограммировал наши чипы, если «бледнолицые» задумают нас ликвидировать, как того парня о котором нам рассказывал шеф спи спокойно.

– Наш прострел везде успел! Да-а страх тебе не ведом. Примерил на себе твою рубашку, открыто признаю она мне не по размеру, хотя по своей натуре я хакер по жизни, болезнь у меня такая, но ты явно «Марк Цукерберг» пример для молодежи! Фэсбэшники пронюхают про твои темные делишки, бонусами не отделаешься, заметут под белые ручки и меня до кучи.

– Жить не могу без адреналина, скучно, девчонок ведь рядом нет, вот так подручным способом гащу мужскую энергию.

– Слово – то, какое подобрал адреналин, сказал бы прямо, секса хочу.

– Не этично выражаетесь, сэр мистер Макс! Мы люди интеллектуального труда, не какие –нибудь экранные проститутки высоко держим звание российского ученого!

– О-о куда тебя понесло! Ты так не ответил, для чего хочешь в рамку прописать программу, кого собрался сканировать? Руководство института практически в лабораторию не заглядывает, хочешь проверить, ты ли это или не ты, надеешься, что в тебе закачана матрица Эйнштейна? Не утруждай себя иллюзиями, информационное поле не позволило бы этого сделать, мы с тобой грешники в квадрате все законы мироздания нарушили, забыл, чем на гражданке занимались. Десять заповедей еще никто не отменял: не укради, не убей, не скупай краденного, и так по списку. Пусть даже мы и считали атаки на систему безопасности страны озорством, но во вселенной все запрограммировано на тысячи лет вперед, в наших анкетах с рождения вписана галочка со знаком минус. В следующей жизни останемся в первом классе на второй год. В реинкарнацию веришь или как все попы считаешь эту теорию бесовщиной?!

– Прошлого нет, живи настоящим. А программа нам поможет проверить на шивость шефа с кураторами, говорю тебе открыто, в лаборатории я уже отключил видеокамеры, береженого бог бережет.

– Тебе не нравятся кураторы? Сколько разных проверок пережили и все закончились с оценкой отлично.

– Я в душе разведчик, фильмы про шпионов иногда посматриваю, учат, как выжить в системе ФСБ, а мы с тобой под ними ходим.

– Конкретно, что хочешь узнать у москвичей?

– Цель приезда в институт, да и так посмотреть что у них за душой. И шефа до кучи просканируем, а вообще-то это наша с тобой безопасность. Помнишь, ребят из лаборатории три ноля четыре после окончания контракта обещались позвонить ни ответа, ни привета! Не думаю, что про нас забыли, фэсбэшники их ликвидировали это факт! У меня предчувствие, мы следующие на очереди кураторам дадим, расклад по основной программе и наша миссия в институте на этом закончится. Программа круче всех атомных бомб на планете. Если бомбу можно потрогать руками, программа неосязаемый продукт, с набором цифр и алгоритмов что я тебе говорю, сам все знаешь. Центр, заполучив программу, решит мы для них отработанный материал. За последнее время ты что-нибудь слышал о верховном правителе? То – то же, как будто в воду канул! И журналисты про него ни слова. Вот эта неопределенность меня и настораживает. Я сделал вывод, жди в стране перемен, значит, кто-то из его приближенных скоро займет кресло царя. История не терпит нерешительных шагов.

– Ну, ты и нарисовал картину Репина «Приплыли»! Жить не хочется! Твои опасения плод необоснованных фантазий, а причина в отсутствие секса. Я как-то читал статью одного психолога, так он утверждает, для нормального мужика отсутствие интима ломает его психику в худшую сторону. Конечно, я не против, поостеречься надо, но всех вокруг подозревать тут и до психушки недалеко идти. Слушай, а такая болезнь как у тебя не передается воздушно-капельным путем, а то ненароком меня заразишь, начну гонять по крышам голубей, – прикололся Макс.

– Смеется тот, кто смеется последним. Завтра сам убедишься, что я был прав, попросишь извинения, если мои заключения окажутся ложные, наш номер буду прибивать неделю утром и вечером.

– Договорились! И кофе в постель! Представляю, лежу в кровати, а мне официант приносит горячий капучино: «Сэр мистер Макс, ванна с морской водой для вас приготовлена, что еще желаете, коньяк виски?».

– На счет кофе согласен, а вот с ванной губу закатай, да и у нас ее нет душ в номере. Все давай заканчивать смартфон программу принял, – помолчал. – Ты питомцев накормил, напоил, спать уложил?!

– Я им вместо еды прописал приложение, пусть свои фигуры поправят.

– Ох, и не любишь ты меньших братьев! Вот закончим все дела, лично займусь твоим воспитанием, закачаю в тебя программку, ту которую ты особям в качестве диеты прописал, посмотрю на твое лицо, я буду уплетать колбасу, запивая текилой, а ты смотреть и облизываться!

– Если шеф разрешит воспользоваться программой, она ведь под грифом совершенно секретно. Я вот тут подумал и пришел в ужас, а руководство нас не ценит, сколько денег сэкономили государству миллиарды как не триллионы. Солдат обходится без пищи две недели, не тебе поваров, не тебе сухого пайка. Будь я на месте президента, миллиарда два отстегнул премиальных! А мне много и не надо.

– Ну и куда ты денешь такие большие деньги, яхту купишь, так и дня на ней не проживешь, от безделья чокнешься. У нас с тобой мозг заточен для реализации новых идей, такова наша земная миссия. Вспомни Теслу с Эйнштейном, были не бедными людьми, а что – то трехмачтовых яхт не покупали, заводы по производству кирпича не строили, жизнь на пустяки не разменивали. Тебе как ученому вселенная открыла кладовые знаний, а они дороже всего золота на земле знаешь из первых рук.

– Ждать долго, мне все блага нужны сразу и сейчас, – Макс встал с кресла. – Ладно, малость пошутили, пойдем переодеваться, а то опоздаем на автобус.

Переодевшись, выйдя из лаборатории, Гиг сквозь зубы прошептал:

– Охранников отвлеку, а я тем временем взломаю код в рамке и закачаю приложение. Если спросят, почему у меня в руках смартфон, скажи, стихи пишу, мою голову муза посетила.

– Видеокамеры кругом, какой толк мне с охранниками базарить, – Макс ответил то же шепотом.

Гиг хитро заулыбался.

– Понятно уже успел взломать наблюдение! – Макс щелкнул пальцами, выразив тем самым восхищение. – С тобой не соскучишься, ждут нас нары в заброшенном городе, печенкой чувствую. Время только не тьяни автобус скоро подойдет.

Макс пройдя рамку, направился к охранникам, подойдя смело спросил:

– Мужики, вы сегодня на торжественную тусовку идете? Не знаете, концерт будет?

– Мы на службе, – пробурчал охранник. – Слышали, от коллег, парни из лаборатории два ноля один под гитару попоют.

– Репертуар, какой? – продолжая отвлекать охранников

– Вы, почему так рано покинули лабораторию? – сердито спросил второй охранник.

– Боимся опоздать на торжество, ваши же коллеги не пропустят.

– Нарушаете распорядок, придется доложить.

– Мужики, вам это надо, ну закончили работу минутой раньше минутой позже одно дело делаем, родине помогаем. Я понимаю, ваша работа следить за порядком, но и нас поймите целый день без свежего воздуха... не фонтан! Голова с арбуз. Вентиляция в отсеках не справляется с температурным режимом.

– На первый раз прощаем, другая смена заступит, запишет нарушение.

– Спасибо мужики, а вы откуда? Мы вот москвичи, – Макс тянул время, смотря искоса на Гига, как он работал на смартфоне.

– Тоже не местные, – ответил первый охранник, не сказав, откуда он родом.

– Автобус подходит, не задерживайте водителя, – буркнул второй охранник.

Подошел Гиг:

– Макс я стихотворение дописал, сейчас тебе прочту, и вы мужики послушайте, еще тепленькое, – сказал специально, чтобы охранники не задавали лишних вопросов.

Максим продолжая подыгрывать, недовольно ответил:

– Ты чё не видишь автобус в трех метрах, дома прочтешь.

– Дома так дома...

На следующее утро.

Макс с Гигом зайдя в раздевалку лаборатории увидев на вешалке чужую одежду, переглянулись.

– Шеф уже здесь и видно не один, – прошептал Макс.

– Ясный пень, кураторы пожаловали, – Гиг вынул из кармана смартфон, посмотрел на экран: – Рамка прислала сигнал, звук забыл включить.

Переодевшись, войдя в главный зал лаборатории, молча, встали у порога. Двое незнакомых мужчин и их шеф сидели в креслах.

– Вот и моя дружная команда! – воскликнул Соловьев. – Будущие нобелевские лауреаты слева Мелехов Антон Сергеевич, справа Кожин Максим Юрьевич, – торжественно представил подчиненных, возвысив их статус. – Вы товарищи не смотрите на их внешний вид, он обманчив перед вами серьезные ученые!

– Здравствуйте, – стеснительно ответил за двоих Гиг.

Котов, широко заулыбался:

– Что же вы ребята оробели и не такие мы грозные дядьки, проверяющие из центра! Будущим нобелевским лауреатам нужно быть посмелее, мы с вами сейчас одна команда. Меня зовите Романом Павловичем, коллега Владимир Иванович, воинские звания оставим на потом, чтобы вас не смущать. – Хочу вас спросить, зимой вы как носите головной убор, прическа не мешает?!

– А зачем нам убор, от гостиницы до объекта идти пару сотен метров, закрытая зона. Домой поедет, ирокезы сбреем, – Гиг снова ответил за двоих.

– Значит, с индейцами вам не по пути? А зря прическа вам идет! В столице такой экзотике не увидишь! – и тут же сделал серьезный вид. – Дмитрий Сергеевич нам вкратце рассказал, чем вы тут занимаетесь, похвастался научными достижениями. Центр на вас возлагает большие надежды, директор ФСБ приказал испытать одну из ваших программ на людях. Звучит кошунственно, но у сотрудников ФСБ главная задача охранять мирную жизнь граждан от врага. Вчера посетили заброшенный город, для эксперимента отобрали двух заключенных. Бумага за подписью директора ФСБ на испытуемых имеется. Это чтобы вас совесть не мучила, понимаю люди это не лабораторные крысы, но так вынуждают обстоятельства. Не имею полномочия их озвучить но уверяю ситуация в стране серьезная вся надежда на вашу программу других вариантов удержать народ от революции у руководства страны на сегодняшний момент нет.

– Мы готовы, – смело отрапортовал Гиг, посмотрев на Макса, как он от волнения переминался с ноги на ногу.

Котов перевел взгляд на Соловьева:

– Сколько потребуется время на подготовку?

– Минут тридцать, у нас все готово! – отрапортовал Соловьев.

Гиг тут же его спросил:

– Дмитрий Сергеевич, какую программу применим для эксперимента? – толкнув локтем Макса, решив не рассказывать о новом приложении, вчера в номере гостиницы успел ее дописать.

– Три ноля семнадцатую в лаборатории показала неплохие результаты. Скачайте ее на смартфон, копию делать запрещаю на сборы тридцать минут.

– В лагере работаем легально? Администрация в курсе эксперимента? – Гиг, не сводил глаз с москвичей, как они с серьезными лицами слушали разговор.

– Операция под грифом совершенно секретно, кроме нас с вами и товарищей из Москвы о ней никто не должен знать. С начальником лагеря обговорили некоторые вопросы, пообещал дать в помощь инженера по обслуживанию технических средств, пришлось приврать, якобы нашей лаборатории центр поручил усовершенствовать систему безопасности на его объекте. Я уже присмотрел для работы одну из рамок она в двух шагах с камерой, где содержат подопечных. Чуть не сошло с языка назвать эков особями, у самого произошла профессиональная деградация, вот что значит заниматься наукой по управлению сознанием человека! Руководства института нам выделила дополнительный транспорт, вы поедете на нем, а я с товарищами на нашей машине. Пропишем в рамку программу и сразу вернемся в лабораторию, здесь никто не помешает наблюдать за особями, вот сейчас я назвал их точным словом. У вас товарищи есть что дополнить, – смотря на москвичей.

Котов вызвался ответить:

– Хотелось уточнить, сознание заключенных, через какое время приобретет нужные нам формы? В центре от нас ждут результата.

– Трудно ответить. На людях программу не обкатывали, на экране монитора видна вся матрица человека, возможно, потребуется дополнительная корректировка. А вы что не шевелитесь, время не резиновое, – повысив голос на своих подчиненных.

Гиг подошел к компьютеру и скачал программу на смартфон, покопался в настройках и решительно доложил:

– Все в порядке, можем ехать...

Гиг идя к машине, Максу прошептал:

– Вернемся в лабораторию, оценим, как рамка сработала на москвичей с шефом, интересно, что у них на уме. И мне не нравится спешка с политическими, душком пахнет.

– В чем проблема по дороге в машине посмотрим, что время терять.

– Опасно, в салоне видеокamеры понатыканы. У фээсбэшников такие дела быстро делаются. А в лаборатории и стены помогают.

– Ох, ты и перестраховщик или опять интуиция подсказывает?! – посмеялся Макс.

– И опыт сын ошибок трудных и гений парадоксов друг. Пушкин пророческие строчки написал лично для меня, чтобы я не доверял никому. Учиться надо на чужих ошибках. А поэт знал, о чем пишет на то он и гений, слыл свободным человеком не нам чета, прислуживаем фээсбэшникам, заглядывая им в рот.

– Контракт закончится, на себя будем пахать, денег заработаем два мешка!

– Мечтать не вредно, все молчим, видишь, водитель стекло открыл...

По приезду в заброшенный город начальник лагеря встретил гостей в своем кабинете:

– Дмитрий Сергеевич я инженера предупредил, дежурный ваших сотрудников к нему проводит, – и нажал кнопку на пульте. – Товарищи, а у вас какие планы на сегодня, – обратился к москвичам.

– Дела проверяющих наблюдать, вынюхивать, высматривать, – вызвался Котов, пытаясь выглядеть простаком. – Вчера послушались вашего совета, отложили беседу с заключенными. И думаю, правильно поступили, вы человек опытный, знаете изнутри психологию эков, добиться от них правды трудная задача.

– А что конкретно вы хотели от них узнать, если это не секрет, извините за назойливость. Чем они вас так заинтересовали?

В это время в кабинет зашел прапорщик.

– Товарищ полковник разрешите.

– Проводите молодых людей до кабинета инженера, – приказал он ему, затем продолжил разговор: – Я бы на вашем месте, с политическими лучше на воле поработал. На свободе человек ведет себя раскованно, в лагере за лишнее слово приходится держать ответ.

– Наверно так и поступим. Политические народ особый молчат как партизаны, слово не вытянешь, Владимир Иванович твое мнение! – обратился к коллеге, как тот не сводил взгляда с монитора, где Гиг с Максом и инженером перемещались с одного экрана на другой, останавливаясь у технических устройств.

– Это что у вас спортивная площадка? – Ильин бросил взгляд на начальника лагеря, отвлекая его внимание. В это время Гиг с Максом остановились у рамки рядом с камерой под номером тридцать два. Гиг держа в одной руке смартфон, большим пальцем быстро водил им по экрану.

– Прогулочное место. Зэки под настроения играют в футбол. В лагере жизнь однообразная, хотя человек ко всему привыкает. Я уже как десять лет не был в отпуске, жена на развод подала и правильно сделала. Какая женщина будет жить с таким нерадивым мужиком. Моя должность не позволяет отлучаться из лагеря, а близким людям въезд в закрытую зону запрещен. Срок службы подходит к концу, уйду в отставку снова женюсь я еще мужик ой-ой, на медведя ходил, завалил его одним выстрелом, – похвастался.

– Да жизнь в лагере не сахар, – посочувствовал ему Котов. – Дмитрий Сергеевич, а ваши ребята быстро справились с поставленной задачей, – показав рукой на монитор, где Макс и Гиг шли по коридору в направлении кабинета начальника лагеря. . .

– Разрешите, – сказал Гиг, войдя первым в кабинет.

– Входите, – ответил Рогальский. – Вы довольны инженером все показал, все рассказал, говорите не стесняйтесь, – не переставая говорить хвастливо.

– Все что нам было нужно, показал. Проанализируем систему защиты лагеря, подумаем, как ее улучшить, – ответил Гиг. – Дмитрий Сергеевич, мы вас в машине подождем, лагерь действует на нас угнетающе, – кивнув ему, дав понять, программу успешно прописали в рамку.

– А я вам что говорил! – воскликнул Рогальский в адрес гостей. – Ребята час побыли в зоне, а их психика сдала. Для человека смена обстановки нужна как воздух. Выходные поеду на рыбалку, не желаете со мной порыбачить, – адресовав слова москвичам. – Оставайтесь, что вам мотаться из института туда и сюда, угощу шашлыком из балыка нельмы. Вкуснота! Побывали в Сибири и не порыбачить это же грех!

– Спасибо за приглашение рады остаться, но у нас вечером линия с центром. Отчет о работе никто не отменял, – снова за всех ответил Котов.

– Понимаю служба. Но если еще откажите со мной отобедать обижусь, пойдемте в комнату отдыха, она у меня вместо бара и вы молодые ребята перекусите, – встав с кресла.

Соловьев поднял перед собой руку и стал смотреть на свои фирменные часы:

– Анатолий Юрьевич зэков, когда выводят на прогулку до обеда или после меня интересуют люди из тридцать второй?

– В шесть часов вечера. У нас с этим строго ни минутой позже.

– И надолго выводят?

– На два часа. А почему вас заинтересовала прогулка этих двух зэков?

– Подумал, свой срок наказания отбыли, может какая поблажка им полагается. Целый день в камере без свежего воздуха. Тяжеловато для организма, вы правы жизнь в зоне не сахар.

Рогальский, как-то хитро посмотрел на Соловьева, потом на москвичей, уловив на их лицах напряжение:

– Сами виноваты не надо было нарушать закон. К любому зэку подойди и спроси, за что срок мотаешь, и каждый ответит ни за что. Психология! – и тоже посмотрел на свои ручные часы. – Пойдемте, обед стынет...

Рогальский, проводив гостей, на мониторе вывел кадры, где инженер с молодыми людьми долго стояли около тридцать второй камеры и о чем-то разговаривали.

– Еще раз посмотрю, – произнес вслух. – Странно как он пронес в зону смартфон? – на пульте нажал кнопку дежурного. – Сегодня у нас побывали гости, вы досмотр как проводили?

– Как положено согласно инструкции. Что-то случилось? – ответил голос в динамике.

– Все нормально, проверяю вашу бдительность, работайте, – отвалился на спинку кресла и стал рассуждать:

Что-то тут не так. Зачем молодому человеку понадобился в зоне смартфон? Инженер тоже хорош, не пресек незаконные действия. Постеснялся. Ладно, с ним потом разберусь. Москвичи явно что-то недоговаривают, есть у них к политическим интересам и он видно серьезный. А если с зэками поговорить, вдруг перед освобождением совесть проснулась. И на пульте нажал кнопку «Дежурная часть».

– Дежурный, ну-ка доставь мне из тридцать второй семьсот пятого, одна нога здесь другая там, – смотря на экран монитора, где заключенный под этим номером лежал на нарах. Рассуждая про себя. – Кофеом угощу, пади вкус не забыл, расслабит, пойдет на контакт, хотя, какой ему резон изливать душу начальнику, если через неделю свободный человек. Спецмашина доставит до города, сядет в вагон и роль осужденного на этом у него закончится. Где-то тут зарыта собака? Проверяющие два дня трутся в лагере, отказались от рыбалки, наводит на размышление. Любому проверяющему предложи балык с коньяком, и он что откажется! Посчитают больным человеком!

Открылась дверь кабинета.

– Товарищ полковник осужденный Кудрин по вашему приказанию доставлен, – доложил дежурный.

– Спасибо. Вы свободны.

Как только дежурный закрыл за собой дверь Рогальский мягким голосом, продолжил:

– Алексей Петрович вот сейчас смело могу называть вас по имени и отчеству! Из Москвы пришел приказ, вам чалиться на нарах с гулькиным носом и вы свободная птица. Пойду на нарушение попью с тобой кофе, садись в кресло, – перейдя в общении на дружеский тон. Налил в кружки кофе, сам сел напротив зэка. – Зла на меня не держишь?

– Виню только себя, люди сами ответственны за свою судьбу. Меня никто силой не тянул в ряды «Единой России». Начальник до нас дошли слухи, говорят как бы и нет на политической арене такой партии, стало быть, все мои труды одно разочарование.

– Вот что значит человеческий фактор! – почти прокричал Рогальский. – В лагере персонал проходит сто проверок, перед тем как вашего брата зэка охранять, языком чешут, как метлой метут, – заулыбался и уже заигрывая, продолжил: – Не волнуйся, расследование проводить не стану, спущу на тормозах. Кто старое помянет тому глаз вон. А партия Единая Россия есть, но в другом облики.

– Начальник, давайте на чистоту, что огород городить. Спрашивайте, чем моя персона заинтересовала, хотя в лагере обсосали как косточку.

– Значит, предлагаешь на чистоту. Обстоятельства вынуждают они меня и беспокоят, – решив не рассказывать о приезде по его душу москвичей. – Перечитал твой приговор. Скажу честно, а судья его вышил белыми нитками, тут и пионеру ясно. Делаю вывод, ты знал, то, что не положено знать простому смертному, а твои соратники по партии поступили с тобой

по-свински, отправив подальше от Москвы в учреждение 333. Знаешь, что обозначают эти цифры?

– Цифры и обозначают?

– Лагерь для спецконтингента, под особой опекой службы ФСБ. Не знаю, сколько времени пробудешь на воле, но я тебе не завидую. Твои подельники по партии тебя встретят еще на перроне вокзала, не доедешь ты до своего дома. Касса партии дело серьезное! – говорил пугающе. – Столько времени чалишься в зоне, пора бы сбросить камень с души поделись информацией. Интересно у партии много денег припрятано?

– По тем временам два бюджета страны, десятки триллионов не считая золота.

– Рублей или долларов?

– В разной валюте, – Кудрин отпил из кружки кофе. – Начальник, а вы что не пьете, остынет же.

– Увлекся твоим рассказом. Мне не ясно, как на одном человеке замыкать все финансы, а если бы ты нечаянно умер, пиши, пропало? Что ж тебя так невзлюбили твои товарищи по партии? И куда подевались деньги, а ведь дыма без огня не бывает? – задал несколько вопросов, надеясь, на один да ответит.

– Подставили, нашли крайнего. А руководство партии проблему с деньгами решила, на мне свет клином не сошелся, уверен, нашли замену. Я эту страничку своей жизни перевернул. У меня сейчас думы о своей семье мечтаю наверстать упущенное время. К большим деньгам табу, тюрьма научила уму разуму.

– Но не скажи?! Недавно я увлекся чтением евангелия, многое понял, у меня грехов больше чем у тебя. Вот ты всю жизнь занимался финансами, а я людьми, значит грехов у меня намного больше, перевес в мою пользу! – тихонько подлизываясь, наводя контакты.

– Не советую глубоко погружаться в религию, опиум для народа, будешь ей обязанным всю жизнь. Страх перед неизвестностью такова догма всех религий.

Рогальский прижал руку к груди:

– А как на счет души?

– Нет никакой души все это выдумки церковников. Сама природа рождает человека, дает время пожить на земле и нет ни рая не ада.

– Значит, не веришь в реинкарнацию души? Смелый ты человек! Сейчас для меня стало ясно, твоя персона на должность казначея «Единой России», в то время главной партии страны решалась в кабинете президента или я не прав? – хитро смотря на Кудрина напирая на интересующий вопрос о деньгах.

– Начальник вы задали вопрос и сами же на него ответили. Лучше я помолчу, язык он враг наш, а в лагере тем более.

– Значит, не хочешь открыться, мне казалось ты человек понятливый, – в словах чувствовалось угроза. – Иди в камеру и хорошенько подумай, завтра продолжим, – резко прервал разговор и нажал кнопку для вызова дежурного.

Глава 4

– Макс ты заметил, шеф наши мысли прочел, москвичей повез в гостиницу, помощи от них все равно никакой. Сейчас текилу пьют, салатиками закусывают, че им делать в командировке ешь, пей, спи. Сегодня нам повезло, правда?! – Гиг сидя за компьютером в главном зале лаборатории печатал на клавиатуре.

Макс отвалившись на спинку кресла, по привычке положив ноги на стол, смотрел на экран монитора:

– Текилу вспомнил, выпить захотелось?! Ты лучше на часы посматривай, десять минут остается. А в камерах у эков видать жарковато, если с голым торсом ходят, не лучше чем у нас в лаборатории.

Гиг под нос пробурчал:

– Эков на прогулку выводят толпой или отдельно по камерам? Побаиваюсь, приложение не успеет объекты просканировать, что делать будем?

Макс молчал.

– Чё молчишь, Эйнштейн Теслович? – Гиг посмеялся над другом сразу двумя фамилиями великих ученых.

– Откуда я знаю, полдня проторчали в лагере и не поинтересовались и шеф прошляпил. Сейчас что говорить уже поздно гусей ловить. Можно и повторить сканирование, когда зэки с прогулки будут возвращаться. Знаешь, а мне начальник лагеря не понравился мутный какой-то, хотя обедом угостил отменным. Как думаешь, он разбирается в технике, ну что в его мониторе вмонтирована камера и вообще весь лагерь как на ладони у ФСБ.

– Вряд ли. У него инженер со знанием пятиклассника. Я его спросил: «Какой программой пользуется при защите от спутников?» Так он мне про спецсвязь стал рассказывать – делай вывод.

– Это еще ни о чем не говорит, предлагаю за начальником понаблюдать, может он маньяк. А что все может быть? Кстати ты так и не посмотрел что у москвичей на душе точнее за душой. Я, что зря перед охранниками гопака отплясывал!

– Позже посмотрим сейчас главное вовремя запустить приложение, так все начинаем, – оживился Гиг, впившись глазами в монитор, где два прапорщика идя по коридору, по очереди открывали камеры с заключенными. Зэки, выходя в коридор, лицом вставали к стене, скрестив руки за спиной. – Звук почисти, качество не ахти, – посоветовал Макс.

– Не отвлекайся, я уже это делаю.

– Выходим на прогулку, – командовали прапорщики, зэки дружно гуськом шли по коридору на выход, проходя рамку металлоискателя.

– Фу, аж вспотел, матрицы на сто процентов закачались, сейчас копию сделаю. – Гиг торопливо говорил, громко стуча пальцами по клавиатуре. Макс смотря за его работой, пошутил:

– Бетховен рояль сломаешь! А я успел звук настроить! Какие же мы все-таки молодцы ох и не ценят нас руководство! Жаль, что наши имена никто не узнает, программка тянет на нобелевку.

– Ты лучше глянь, как она прописалась, сброшу тебе на рабочий стол. Лови.

– Сбрось, конечно. Прогулка у эков ровно час, получается времени у нас в обрез, кровь из носа успеть матрицы переписать. Определяемся так, я беру казначея, назовем его «Фунт» ты министра «Два процента». Присвоим им звучные логотипы так для прикола, пусть москвичи посмеются. В российской истории был такой взяточник в должности премьер – министра, народ ему дал кличку «Два процента». Во времена были!

Гиг хмыкнул.

– Инициативно мыслишь, сам догадался или гены предков подсказали?!

– Смеется тот, кто смеется последним, дня через два узнаем как у эков со здоровьем это тебе не крысы лабораторные. Вот с этого момента и будем считать эксперимент удавшимся.

Прошел ровно час. Эки возвращались с прогулки.

– Нате получите! – Гиг с азартом произнес слова и указательным пальцем нажал на клавиатуре кнопку «Enter» когда объекты «Фунт» и «Два процента» по очереди проходили рамку. – Полна коробочка! Макс таблицу видишь, клетки матриц заполнились под завязку.

– Были у меня сомнения, что приложение не успеет за короткое время изменить в эках матрицу, масса тела человека и крысы это ведь не одно и то же.

– Причем тут масса тела, матрица не имеет ни веса, ни объема? Гусей не гони, прикалываешься!

Макс засмеялся:

– Вспомнил, как мы начинали писать первые программы и не знали что, космический разум, создавая вселенную, автоматически прописал в нее и наши с тобой матрицы. А вот интересно создатель тоже кем – то прописан. Представляю, где – то там далеко за пределами галактики сидят за компьютерами вот такие как мы два айтишника и пишут программы в секретной лаборатории, только она у них не под тремя нолями, как наша, а под десятью или тысячами. Вселенная это как иголка в яйце, яйцо в утке, утка в зайце и так до бесконечности.

– А ты философ, не отвлекайся звук включи, послушай, о чем они говорят, видишь, «Фунт» руками машет, как бы ни подрались, испортят себе новые матрицы, чё делать будем, – Гиг уткнувшись в монитор, работал на клавиатуре.

– Есть мой генерал! – выстрелом ответил Макс и надел наушники, откинулся на спинку кресла и снова положил ноги на стол. – Ничего интересного про политику говорят, старые времена вспоминают, – зевая. – Спать охота предлагаю домой свалить, завтра в записи все посмотрим.

– Предлагаю с часок понаблюдать, мало ли что, – Гиг после слов ударил ладонью по лбу. – Вот голова с дырой мы ж про москвичей забыли! Сейчас посмотрю что они за фрукты овощи! – Вынул из кармана смартфон, с минуту подделал на нем манипуляции: – Странно у кураторов матрицы как бы и ни матрицы, наверно сбой в программе. Первый раз вижу матрицу с мудреной формулой, прям люди – альбиносы, – немного помолчав. – А нет, что-то есть так, так. Цель командировки испытать на людях нашу программу. Не врут паршивцы. Посмотрим, что там за душой у шефа, – смотря на смартфон, – Честнейший человек, прям святой! А что! По характеру он такой и есть, до конца жизни мы ему обязаны. Помог избежать тюрьмы, взял в свою лабораторию, сейчас бы на пару с эками в соседней камере сидели или в информационном поле с Эйнштейном болтались. Слышишь, что я говорю, наушники сними? Что припух, уснул? – смотря на Макса, как он с серьезным лицом замер как столб.

– Не поверишь, на глазах детектив разворачивается в кино ходить не надо «Фунт» говорит министру, сегодня начальник лагеря его к себе вызывал, расспрашивал о деньгах партии Единой России, ответил ему отказом, сейчас рвется к нему реабилитироваться, – говорил в попытках. – Объясняет, плохо себя чувствует, задыхается, сердце из груди вырывается, якобы так подсказывает ему внутренний голос. Вот дурачок новый срок впаяют. Я тебе говорил начальник лагеря мутный человек, а ты еще мне не верил! Надо послушать запись их прошлого разговора. Смекаешь, а наша программка сработала. И все благодаря титаническому уму двух молодых айтишников. Из скромности фамилии не называю. Гляди-ка прапор идет по коридору и видно по его душе. Начальник пади свалил на рыбалку?! – и мышкой разделил экран монитора, на одну сторону вывел камеру с эками, на другую кабинет начальника лагеря. Рогальский сидел за столом и смотрел в монитор. – Вот тебе и доказательства, как и мы, слушает эков, еще звук включил на полную мощность. Глухой что ль?!

– А ты провидец и вправду начальничек темная лошадка, – Гиг вывел на свой экран кабинет начальника. – Что делать будем сэр мистер Макс?

– Пока не знаю. Начальник полжизни провел в зоне, а эта школа на две головы выше МГУ. Не поверил он москвичам, еще мы всей лабораторией к нему валились. Догадывается, чем наш институт занимается, в глазах его хитрых прочел. А у москвичей цель одна найти воровской общак партии отрицать не будешь – Макс говорил эмоционально. – Печенкой чувствую, кураторы нас используют в темную, все уши прожужжали: народ недоволен властью революцией попахивает, а сами по-тихому усыпляют нашу бдительность! А дело все лишь в деньгах.

– Все это пустые слова нужны факты, хотя доля истины в твоём умозаключении есть. Меня больше всего волнует рамка, почему не до конца просканировала матрицы кураторов, – немного подумав, – У москвичей смартфоны с приложением о подавлении сигналов думаю, в них проблема. Придется их взломать, истина дороже денег. Домой пойдем в рамку пропишу свое секретное ноу-хау киллер всех программ «Гиг-1» Монстр!

– Пугающее название, это что приложение по взлому космического банка? – шутил Макс.

– Оно родимое, на счет космического банка надо подумать. Есть теория, инопланетяне золото землян с периодичностью лет свозят к себе в хранилище. Планета Земля существует миллиарды лет, представляешь, сколько тон золота умыкнули.

– Так не отвлекайся конвой забрал «Фунта», сейчас узнаем, где он спрятал золото партии. Чур, договариваемся так, если золото найдем, делим пополам, затем твою половину еще пополам все по-честному, – радовался будущий кладоискатель.

– Как заговорили про золото, гляжу, у тебя сон пропал. Знай, богатство еще не одному человеку счастье не принесло. Где хранить его будешь Рокфеллер озабоченный?!

– На острове как граф Монте-Кристо или как верховный. Прикупил где-нибудь теплый островок в Индийском океане, подальше от цивилизации. Живет себе припеваючи, главное журналисты не допекают дурацкими вопросами: «А где у вас семья, какая пенсия, когда народ заживет богато?».

– Почему дурацкие, нормальные человеческие вопросы.

– Учишь тебя жизни, учишь, как об стенку горох весь народ не накормишь сам останешься без штанов. А без денег ты никто и звать тебя никак. Ты вспомни девяностые годы, как люди наработывали первые капиталы. Кучка комсомольцев под лозунгом «Грабь награбленное» устроила в стране государственный переворот, отрицать не будешь. ФСБ тоже не дремала, под шумок на пару с ними тырила из бюджета деньги, поднакопила силы и на трон посадила своего человека. И так потихоньку меленькими шажками имеем то, что имеем, взрастили элиту, но под контролем ФСБ. Еще неизвестно как обстояли бы дела, если простой народ рулил страной – суши весла!

– А тебе, не все ли равно, кто тобой рулит или ты считаешь, сможешь в одиночку изменить систему управления на планете?

– Зачем мне вся планета хотя бы в своей стране навести порядок.

– Тут твои мысли совпадают с моими принципами. Бывают моменты, когда я представляю себя Бэтменом и спасаю Россию от толстосумов, но как подумаю, ФСБ меня как муху прихлопнет, становится страшновато.

– Взгляни, у Рогальского глаза бегают туда – сюда чё то задумал, – сказал Макс, когда конвой завел в его кабинет заключенного под номером семьсот пять.

– Свободен, – скомандовал он подчиненному. – Алексей Петрович, а я вас ждал, специально задержался на работе, знал, что вы примите правильное решение, прошу к столу, – проводя рукой. – Дать вам листок запишите на бумаге, – сразу предложил приступить к делу.

– Сначала выслушайте потом решайте, писать мне или не писать, – Кудрин говорил взволнованно.

– Не волнуйтесь, попейте чайку, – Рогальский встал, и из чайника налил в кружку чаю. А сам думая, Кудрин не первый день в зоне, что же такое могло на него повлиять, решиться прийти на беседу.

– Начну по порядку, только, пожалуйста, меня не перебивайте, с мыслями не могу собраться. После прогулки почувствовал себя неважно, будто внутри костер загли, что раньше со мной такого не бывало. Наоборот, на свежем воздухе организм прибавляет бодрости, – и большим глотком отпил из кружки чай. – И мой товарищ по камере неважно чувствует, недомогание произошло одновременно, это когда прошли проверку на металлорамке. Лично я себя увидел как бы со стороны в виде набора цифр, это как в игре тетрис каждый квадратик занимает только свое место. Я бы сравнил эту картину с таблицей Менделеева. Ощущение будто бы с меня сняли кожу, и недели чужую и к ней нужно время привыкнуть, как новые ботинки пока не разносишь, мозоли не натрешь. Но главное, услышал внутренний голос, поверьте, серьезно говорю. Он диктовал условие идти к вам и рассказать о деньгах партии, если я этого не сделаю, то умру. Вызвал конвойного, хорошо, что вы на месте оказались, не знаю, как бы провел ночь, – замолчал и глотками осушил кружку с чаем.

– Гиг решать надо, уплывут наши деньги, на бобах останемся, – скороговоркой проговорил Макс.

– Пусть выговорится еще ..., – Гиг недосказал предложение, как заговорил Рогальский.

– Продолжайте, я вас слушаю, не волнуйтесь, – поторопил он Кудрина, думая еще переживает о своем решении рассказать правду, ведь у заключенных иногда сдают нервы, и поначалу они на парусах бегут к начальству, успокоившись, слово с них не вытянешь.

– Вы интересовались, где хранятся деньги партии «Единая России» я вам все расскажу. Десять лет назад в российском обществе шли дискуссии по поправкам статей в конституцию страны. Для партии сложилась непростая ситуация оппозиция подогреваемая масонскими организациями, активно нагнетала в обществе революционные волнения. Элита, чувствуя слабость президентской руки, ставила ему подножки на волне недовольства народом уровнем жизни, но президент всех опередил, сменил главу правительства. Значимых людей переназначил на другие должности, но не уволил. Много знали.

– Я бы тоже так поступил, обиженных людей от себя нельзя отпускать, когда они рядом как-то спокойнее, языком меньше болтают, – Рогальский поддержал высказывание Кудрина, располагая к доверительному разговору, и подлил в его кружку еще чаю.

Кудрин, отпив чай, продолжил:

– Президент понимал, деньги партии на российских счетах оставлять нельзя, это как выйти на улицу и бросить кошелек под ноги прохожим надеясь, вам его вернут. При смене власти новое руководство деньги правящей партии обязательно национализуют. В России революционные события происходят с периодичностью лет. А тут личные деньги президента, хотя некоторые наивные люди считали, принадлежат всем членам партии Единой России.

Рогальский, не дал договорить:

– Вы что предали президента, деньги присвоили себе? – вынуждая быстрее рассказать, где конкретно он прячет кассу партии.

– Не торопите, – Кудрин проговорил слова в одном тоне.

Рогальский, смотря на него, подумал, говорит, как робот на лице не одна мышца не дрогнет, может, лагерный повар «постарался», экам сыпанул в миску с кашей моющий порошок. Опять же медик строго следит за качеством пищи.

– Обстоятельств вынуждали подумать о своей безопасности, под молотки попаду и я, как главный казначей партии, – Кудрин тараторил слова ровным голосом. – Счетная палата проведет аудиторскую проверку, и все мои махинации вылезут наружу, ведь деньги прятал на счетах не подконтрольных правительству. Эти опасения высказал президенту, он предложил всех обмануть, главное уберечь себя и меня от уголовного преследования. Вспомните ливийского

лидера Каддафи, без суда и следствия толпа его растерзала прямо на улице. Народ не посмотрел на его заслуги, а он из папуасской страны превратил Ливию в процветающее европейское государство. Вы что думаете, таких событий не может произойти в России? Дудки! Вспомните Николая второго – помазанник божий! Что говорить о нас простых смертных. Президент мне пообещал, на время спрячет у вас в лагере, подальше от столицы. Предварительно, органы, как и положено, по закону проведут следствие, так сказать замажут глаза журналистам. Да и самолюбие у него сыграло все-таки выходец из спецслужб, и под носом просмотрел казнокрада, свои же коллеги фээсбэшники засмеют. Пока органы ищут деньги партии, в стране стабилизируется ситуация и я выйду на свободу. Если сам президент предложил план моего спасения, как тут откажешься. Но я подстраховался, часть денег перевел на личные счета, о своем решении президенту не сказал, подстелил под себя соломку, чтобы не остаться с голым задом. Я еще не дряхлый старик и хочется полежать на берегу Адриатического океана, наверно заслужил себе достойную старость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.